

Министерство внутренних дел Российской Федерации Федеральное
государственное казенное образовательное учреждение высшего образования
«Казанский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Кафедра уголовного права

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему «Проблемные вопросы квалификации преступлений
экстремистской направленности»

Выполнил: слушатель 326 учебной
группы, набор 2012 года, 40.05.02
Правоохранительная деятельность,
майор полиции
Шошева Светлана Владимировна

Руководитель: доцент кафедры
уголовного права, кандидат
юридических наук,
подполковник полиции
Артюшина Ольга Викторовна

Рецензент: начальник отдела
полиции №4 «Юдино» УМВД РФ
по г.Казани, майор полиции
Варламов Марат Михайлович

К защите

(допущен, дата)
Начальник кафедры _____

Дата защиты: «__» _____ 20__ г.

Оценка _____

Казань 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ И ЮРИДИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ЭКСТРЕМИЗМА, ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ	9
§ 1. Определение экстремизма, экстремистской деятельности и преступлений экстремистской направленности в юридической науке	9
§ 2. Мотивы ненависти или вражды как криминообразующий или квалифицирующий признак преступлений экстремистской направленности, а также обстоятельство, отягчающее наказание по УК РФ	19
§ 3. Система и виды преступлений экстремистской направленности по УК РФ	27
ГЛАВА 2. ТРУДНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ (ПО МАТЕРИАЛАМ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ)	35
§ 1. Квалификация преступлений против прав и свобод личности, совершаемых по экстремистским мотивам.....	35
§ 2. Квалификация преступлений против общественной безопасности и общественного порядка, совершаемых по экстремистским мотивам	40
§ 3. Квалификация преступлений против государственной власти, совершаемых по экстремистским мотивам.....	42
§ 4. Квалификация преступлений против мира и безопасности человечества, совершаемых по экстремистским мотивам.....	60
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	65
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	68

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Экстремизм во всех его формах и проявлениях, по своим масштабам и интенсивности, бесчеловечности и жестокости превратился в глобальную проблему современности. Являясь опасным и сложнопрогнозируемым негативным явлением, он пронизывает современный социум, дестабилизирует все сферы жизнедеятельности. Особенно ярко экстремизм проявляет себя в периоды социально-экономической нестабильности, когда наблюдается усиление моральной и нравственной деградации общества и обостряются различного рода девиации. К сожалению, на сегодняшний день, проблема терроризма и экстремизма является довольно актуальной. Поэтому следует отметить, что государственная политика в обсуждаемой сфере реализуется, в том числе путем формирования надежной правовой базы.

Анализируя проявления экстремизма в разрезе регионов, ученые отмечают неоднородность его проявления. Согласно исследованию межэтнической напряженности- в регионах России, проведенному Центром исследования национальных конфликтов и «Клубом регионов» в 2013-2014 гг., были выделены несколько групп. В группу с очень высокой напряженностью входят: Дагестан, Москва и Санкт-Петербург, Ставропольский край, Татарстан. В этих регионах наблюдались неоднократные насильственные действия. В группу с высокой напряженностью, где присутствовали массовые ненасильственные конфликтные действия, зафиксированы случаи этнически мотивированного насилия, политическая активность с эксплуатацией этнической тематики, были включены Астраханская область, Краснодарский край, Московская область, Нижегородская область, Ростовская область, Самарская область, Саратовская область, ХМАО, Челябинская область. Русский национализм более характерен для Москвы, Петербурга, юга России. Ситуативные проявления ксенофобии возникали также в относительно спокойных

регионах: Карелии (Кондопога), Свердловской (Сагра), Нижегородской (Арзамас) и Саратовской областях (Пугачев)¹.

Определением понятия и классификацией проявлений экстремизма занимались не только отечественные, но и зарубежные ученые. Однако, несмотря на большой пласт исследований, ученые не пришли к единому мнению, вопрос классификаций и определения экстремизма остается по-прежнему нерешенным.

Актуальность рассмотрения преступлений экстремистской направленности обуславливается не только опасностью этого противоправного социального явления, распространенностью и сложностью его прогнозирования, но и нерешенностью, неоднозначностью некоторых научных проблем юридической оценки преступлений, совершенных по мотивам расовой, национальной, идеологической, политической и т.п. ненависти либо вражды.

Степень научной разработанности темы. Вопросы, связанные ответственностью за преступления экстремистской направленности исследуются в работах таких ученых, как Р.Р. Абдулганеев, О.В. Артюшина, П.В. Агапов, А.Л. Иванов, Б.И. Кофман, В.П. Кашепов, С.Н. Миронов, Д.В. Солопченко, С.Н. Фридинский, А.Г. Хлебущкин, Е.П. Шляхтин, П.С. Яни и др.

Мотивы ненависти или вражды в литературе основном рассматривались фрагментарно, например, при решении вопросов квалификации убийств по разным мотивам и целям. Данные вопросы исследуются в трудах С.В. Бородина, О.С. Капинус, Т.В. Кондрашова, А.Г. Мустафазаде, С.В. Павлуцкой, А.Н. Попова, Т.А. Плаксина и др. В большей или меньшей степени эти вопросы затрагиваются также С.В. Борисовым, А.В. Жеребченко, С.М. Кочои, С.В. Розенко, Е.В. Сальниковым, Е.П. Сергун

¹ Кулешова Г. П., Дадаева Ю.В. Социокультурные причины экстремизма в современном российском обществе. В сб.: Реализация государственной политики по противодействию терроризму и экстремизму в Российской Федерации: основные направления, проблемы и перспективы : материалы Всерос. науч- практ. конф. «X Державинские чтения в Республике Мордовия» (Саранск, 25 апр. 2014 г.) / [редкол.: Г.П. Кулешова, Н.Н. Азисова] ; РПА Минюста РФ Сред.-Волж. (г. Саранск) филиал. Саранск : ЮрЭксПрактик, 2014. С. 63.

и др., исследовавшими особенности уголовной ответственности за преступления экстремистской направленности.

Названные авторы внесли большой вклад в разработку теоретических проблем преступлений экстремистской направленности. Тем не менее до сих пор ряд спорных вопросов, неоднозначно понимаемых как в науке, так и на практике, не нашли своего разрешения. Кроме того, многие исследования проводились до внесения изменений в УК РФ за последние три года в части ответственности за преступления экстремистской направленности.

Объектом научного исследования служат общественные отношения, возникающие в связи с совершением преступлений экстремистской направленности.

Предметом исследования являются нормы отечественного уголовного законодательства и практика их применения, регламентирующие ответственность за преступления экстремистской направленности на национальном и международном уровне.

Цель исследования состоит в разработке теоретических положений и научно обоснованных рекомендаций по практике применения уголовного законодательства за совершение преступлений экстремистской направленности.

Поставленная цель предопределила решение следующих **задач исследования**:

- провести анализ понятия и сущности экстремизма по российскому и международному праву;
- выявить сущность мотива ненависти или вражды;
- определить виды преступлений экстремистской направленности по российскому уголовному законодательству;
- провести анализ особенностей квалификации преступлений против прав и свобод личности, совершаемых по экстремистским мотивам;

-провести анализ особенностей квалификации преступлений против общественной безопасности и общественного порядка, совершаемых по экстремистским мотивам;

-провести анализ особенностей квалификации преступлений против государственной власти, совершаемых по экстремистским мотивам;

-провести анализ особенностей квалификации преступлений против мира и безопасности человечества, совершаемых по экстремистским мотивам.

Методология и методика исследования. Методологическую основу исследования составляет совокупность общенаучных и специальных методов познания на основе принципов научной объективности, системности и историзма. Выбор методов исследования обусловлен объектом, предметом, а также целью и задачами исследования.

Теоретической основой исследования являются труды отечественных ученых по проблемам экстремизма в уголовном праве и криминологии, а также социологии, девиантологии, психологии: Р.Р. Абдулганеева, О.В. Артюшиной, С.В. Борисова, Я.И. Гилинского, Ю.С. Горбунова, Е.В. Демидовой-Петровой, Ю.А. Клейберга, А.А. Козлова, С.М. Кочои, С.Н. Миронова, С.В. Соловьевой, Е.П. Шляхтина, С.А. Юдичевой и др.

Нормативно-правовую базу исследования составляют международные правовые акты, Конституция Российской Федерации, уголовное законодательство и другие законы Российской Федерации.

Эмпирическую основу выпускной квалификационной работы составляют материалы опубликованной судебной практики; статистические данные информационных подразделений МВД России по Российской Федерации.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что сделанные в нем выводы развивают и дополняют положения уголовного права о преступлениях экстремистской направленности.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования положений и выводов в учебной и практической деятельности.

Структура исследования определяется целями, задачами и состоит из введения, двух глав, объединяющих семь параграфов, заключения, библиографии и приложений.

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ И ЮРИДИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ЭКСТРЕМИЗМА, ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

§ 1. Определение экстремизма, экстремистской деятельности и преступлений экстремистской направленности в юридической науке

По мнению Я.И. Гилинского, преступления по мотивам расовой, национальной, религиозной ненависти или вражды – «преступления ненависти» - были всегда. Такими преступлениями автор считает обычное насилие, но совершаемое в силу определенных, перечисленных в законе мотивов².

При этом автор утверждает, что ксенофобия, национализм, фашизм выполняют минимум три функции в современной России. Во-первых, служат «страшилкой» для населения перед грядущими выборами: или мы, или — фашисты! Во-вторых, «инородцы» — превосходный «козел отпущения» для бездарной власти, не способной решить ни одну из социальных проблем (бедность, жилье, армия, образование, медицина, наука и т.п.). В-третьих, фашисты, скинхеды — социальная база, «резерв главного командования» в борьбе с предполагаемой «оранжевой революцией», до смерти напугавшей власть. Да и сегодня их можно использовать против «несогласных». А, кроме того, существует некое «родство душ»: «фашисты (нацисты) — сукины дети. Но это наши сукины дети»³.

Понятие «экстремизм» по исследованию Т.А. Корнилова начинает впервые употребляться в высказываниях о теории государства. С середины XIX в. термины «extremism» и «extremist» начали широко использоваться в политической прессе Англии. В США данные понятия вошли в оборот во время Гражданской войны (1861-1865 годы), именуя представителей противоборствующих сторон (Юга и Севера) «экстремистами обеих частей

² Гилинский Я.И. Социальное насилие: монография. СПб.: Алеф-Пресс, 2013. С. 66.

³ Там же. С. 75.

страны». Во Франции же термин появился в период Первой мировой войны (1914-1918 годы), после нескольких десятков лет противостояния крайних левых и крайних правых политических сил⁴.

Н.Е. Макаров отмечает, что «экстремизм» как научное понятие впервые было использовано в начале XX века французским юристом М. Леройем, характеризующее требованием от своих приверженцев абсолютной веры в исповедуемые политические идеалы. При этом М. Лерой различал «красный экстремизм» большевиков и «белый экстремизм» монархистов⁵. Появление же терминов «белый» и «красный» датируется концом XVIII – началом XIX веков. В 1815 году «белый террор» стал употребляться как политика насилия, осуществляемая контрреволюцией во Франции – роялистами под знаменем Бурбонов. Некоторые ученые считают временем появления «белого» террора период насилия над якобинцами и санкюлотами в 1794-1795 годы. Так, произошло разделение терроризма на контрреволюционный («белый») и революционный («красный») ⁶.

В современном общепринятом понимании экстремизм - это приверженность к крайним взглядам и мерам. В данном качестве экстремизм смыкается, с одной стороны, с нигилизмом, превосходя последний по остроте социальных последствий⁷, а с другой - с терроризмом, становясь его психологической предпосылкой и идеологической основой⁸.

Толковый словарь русского языка, так же как словарь иностранных слов, дает определение экстремизма как «приверженность к крайним взглядам, мерам»⁹.

⁴ Корнилов Т.А. Возникновение, развитие и понятие экстремизма // Российский следователь. 2011. № 17. С. 23.

⁵ Кокорев В.Г. Соотношение понятий: «терроризм» и «экстремизм» // Государство и право. 2013. № 1. С. 241.

⁶ Горбунов Ю.С. Терроризм и правовое регулирование противодействия ему. М.: Молодая гвардия, 2008. С. 35.

⁷ Ильичёв И.Е., Лазарева С.А. Нигилизм: понятие и классификация // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 1. С. 32.

⁸ Ильичёв И.Е., Лазарева С.А. О понятии и классификации проявлений экстремизма // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. Т. 7. № 3 (29). С. 126.

⁹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: ИТИ Технологии, 2008. С. 908.

А.А. Козлов дает очень лаконичное, но в то же время универсальное определение термина: экстремизм - любое превышение пределов допустимого, при наличии злого смысла или умысла¹⁰.

К.Н. Никонов раскрывает понятие экстремизма в широком смысле. «Экстремизм..., есть проявление активности, действия, нарушающие границы дозволенного и связанные с применением и пропагандой насилия»¹¹.

Экстремизм, согласно И.Н. Сенину, представляет собой форму единоличного или группового нигилистического отрицания действительности, ее дестабилизации, в основе которого лежит приверженность к крайним действиям с применением угрозы, насилия и фанатизма¹². Автор проводит аналогию экстремизма с отрицанием определенных явлений действительности, толерантности, с крайними взглядами и идеями.

В. Галицкий в своем определении экстремизма акцентирует внимание на том, что данный феномен обладает такими чертами как радикальность взглядов, реформирование устоявшихся в обществе отношений как цель экстремистской деятельности¹³.

И.Л. Морозов определяет экстремизм как социально-политическое явление. Смысл этого явления стремление активных групп или индивидов добиться незамедлительного разрушения существующей государственной системы и столь же незамедлительного построения «справедливого общества»¹⁴.

Ю.Н. Полтавская выделяет два критерия, позволяющие отнести соответствующие действия в состав экстремистских. Это, во-первых, действия, которые связаны с неприятием существующего государственного

¹⁰ Экстремизм в среде петербургской молодежи: анализ и проблемы профилактики / Под ред. А. А. Козлова. СПб.: ХИМИЗДАТ, 2003. С. 26.

¹¹ Никонов К.О. Проблемы определения экстремизма // Юридический мир. 2011. № 7. С. 42.

¹² Сенин И.Н. Экстремизм: понятие и виды // Инновационное образование и экономика. 2011. № 2. С. 81.

¹³ Галицкий В. Государственная идеология в борьбе с экстремизмом и терроризмом // Обозреватель-Observer. 2010. № 12. С. 18.

¹⁴ Морозов И.Л. Левый экстремизм в современном обществе: особенности стратегии и тактики // Полис. 1998. № 2. С. 213.

или общественного порядка и осуществляются в незаконных формах; во-вторых, это действия, которые носят публичный характер, затрагивают общественно значимые вопросы и адресованы широкому кругу лиц¹⁵.

По мнению М.Е. Родиной, экстремизм - это последовательно проводимый крайней степени максимализм в области воззрений на важные проблемы общественной жизни, приводящий или могущий привести к нарушению законности и общественной стабильности¹⁶.

Максимализму в основном подвержены лица молодого возраста (молодые граждане). Молодежный экстремизм О.А. Плотникова и А.В. Барнаш определяют как реакцию индивида на неблагоприятные факторы окружающей среды. Эта реакция проявляется и закрепляется в групповом поведении, формируя в молодом человеке маргинальность, нонконформизм и конформизм, жестокость и агрессивность, психологическую зависимость от группы и демонстративность, а также другие формы девиантного поведения¹⁷.

Если Е.Э. Ганаева определяет молодежный экстремизм всего лишь как тип девиации¹⁸, М.А. Васьков - как препятствие социализации молодежи¹⁹, то В.Е. Шинкевич видит в нем же фактор возникновения террористических угроз в обществе²⁰.

В.П. Бабинцев, Б.В. Заливанский, Е.В. Самохвалова видят в молодежи потенциальный резерв экстремизма и ксенофобии²¹.

¹⁵ Полтавская Ю.Н. Радикализм и экстремизм в современной России: политические смыслы // Известия Саратовского университета. 2012. Т. 12. Сер. Социология, Политология, вып. 2. С. 112.

¹⁶ Родина М.Е. Экстремизм и экстремистская деятельность как политико-правовые категории // Российский следователь. 2016. № 20. С. 29.

¹⁷ Плотникова О.А., Барнаш А.В. Психология молодежного экстремизма: материалы 2-й ежегодной научно-практической конференции преподавателей, студентов и молодых ученых СКФУ «Университетская наука - региону». Т.3/ под ред. Т.А. Шебзуховой, И.М. Першина, А.М. Макарова. Пятигорск, 2014. С. 20.

¹⁸ Ганаева Е.Э. Молодежный экстремизм как тип девиации // Молодой ученый. 2012. № 12. С. 363.

¹⁹ Васьков М.А. Характеристики молодежного политического экстремизма как препятствия социализации молодежи // Обзор. НЦПТИ. 2015. Вып. 5. С. 14.

²⁰ Шинкевич В.Е. Молодежный экстремизм как фактор возникновения террористических угроз в обществе: социально-философский аспект // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 3. С. 13.

²¹ Бабинцев В.П., Заливанский Б.В., Самохвалова Е.В. Этнический экстремизм в молодежной среде: диагностика и перспективы преодоления // Мир России. 2011. № 1. С. 86.

Шанхайская конвенция «О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» рассматривает как отличные друг от друга понятия «экстремизм» и «терроризм».

В соответствии с положениями Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, экстремизмом является какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них.

Таким образом, в определении экстремизма на международном уровне акцентируется внимание на насильственном захвате, удержании власти, изменении конституционного строя.

Наиболее четкое правовое определение экстремизма дает В.И. Власов, по мнению которого экстремизм представляет собой объективное явление, исходящее из крайних взглядов, приверженности к крайним мерам, проявляющееся в деятельности радикальных субъектов по планированию, организации, подготовке и совершению запрещенных законом общественно опасных действий или в деяниях аморальных, совершаемых с политическими, националистическими целями или на почве расовой, религиозной вражды (ненависти)»²².

Согласно Шанхайской конвенции по борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, при терроризме непосредственные лица, являющиеся объектами физического и психического насилия не принимают участия в конфликте между террористами и «третьей стороной», кроме того могут зачастую даже и не знать о существовании данного конфликта²³. Объектом направленности деятельности террористов могут являться не

²² Шустова К.В. Формирование гражданского правосознания в России как форма противодействия экстремизму // Историческая ретроспектива гражданского самосознания в России: материалы международной научной конференции: В 2-х томах. Том II. – Казань: Познание, 2012. – С. 311.

²³ Долгова А.И., Гуськов А.Я., Чуганов Е.Г. Проблемы правового регулирования борьбы с экстремизмом и правоприменительной практики. – М.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2010. – С. 76.

только органы власти государства, а также международные организации, политические партии, общественные объединения и иные негосударственные организации, граждане и юридические лица, законные права и интересы которых могут быть нарушены.

ООН не связывает террористические проявления с какой-либо определенной идеологией. В ряде законодательных актов данной организации терроризм определяется как акты, метод и практические действия, совершаемые исходя из различных мотивов²⁴.

Исходя из вышесказанного, можно полагать, что в террористической деятельности нет признаков экстремизма, отражающих отношение к другим со степенью нетерпимости, стремление в ослаблении конституционного строя.

Однако, первоначальные редакции Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» (п. «а» ч. 1 ст. 1) к экстремистской деятельности относили создание незаконных вооруженных формирований, так же как осуществление террористической деятельности и публичное оправдание терроризма к экстремистской деятельности²⁵.

Согласно Федеральному закону от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», под терроризмом понимается идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий²⁶.

²⁴ Долгова А.И., Гуськов А.Я., Чуганов Е.Г. Проблемы правового регулирования борьбы с экстремизмом и правоприменительной практики. – М.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2010. – С. 77.

²⁵ Долгова А.И., Гуськов А.Я., Чуганов Е.Г. Проблемы правового регулирования борьбы с экстремизмом и правоприменительной практики. М.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2010. С. 77.

²⁶ О противодействии терроризму: Федеральный закон от 06.03.2006 г. № 35-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.

Федеральный закон от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»²⁷ не дает однозначного понятия «экстремизм», не отделяя его от экстремистской деятельности, в отличие от вышеуказанного Федерального закона, разграничивающего понятия «террористическая деятельность» и «терроризм». Кроме того, в данном контексте терроризм понимается как составная часть, наиболее характерно выраженное и действенное проявление экстремистской деятельности.

В соответствии с определением толкового словаря, термин «экстремизм» происходит от лат. «extremus» – «крайний», что подразумевает под собой приверженность к крайним взглядам, методам, а именно проявления как в теории, так и на практике²⁸.

Исходя из практической составляющей, разновидности экстремизма не обладают автономией, они отличаются взаимосвязью, взаимозависимостью и взаимообусловленностью. Наиболее часто экстремизм находит свое проявление в политике, опираясь на то, что именно политика мотивирует человека на приложение максимальных усилий в борьбе за власть. Идейной составляющей этой борьбы зачастую становятся националистические или религиозные лозунги, причем нацизм и религиозность нередко тяготеют к возвращению к истокам, основам, изначальному смыслу. Зачастую данный фундаментализм выражается в радикальной форме²⁹. По мнению И.П. Добаева, российского ученого, крайние и наиболее опасные проявления радикализма в исламе выступают в форме экстремизма и терроризма³⁰.

В ст. 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» под экстремистской

²⁷ О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. - № 30. Ст. 3031.

²⁸ Шустова К.В. Проблема соотношения понятий «терроризм» и «экстремизм» // Теоретические и практические аспекты правовых отношений: сборник статей Международной научно-практической конференции. Уфа: Аэтерна, 2015. С. 112.

²⁹ Арипшев А.М. О некоторых противоречиях в соотношении определений «терроризм» и «экстремизм» // Теория и практика общественного развития. 2014. № 17. С. 75.

³⁰ Добаев И.П. Исламский радикализм: сущность, идеология, политическая практика. Дис. на соиск. уч. степени док. филос. наук. Ростов-на/Д, 2013. С. 61.

деятельностью (экстремизмом) понимается «насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации; публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность; возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни; пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения; воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения; совершение преступлений по мотивам, указанным в пункте «е» части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации; пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения; публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения; публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением; организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению; финансирование указанных деяний либо иное содействие в

их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг»

Анализ данной нормы позволяет сделать выводы о том, что в российском законодательстве между понятиями «экстремизм» и «экстремистская деятельность» поставлен знак равенства, а также о том, что террористическая деятельность законодателем признается составной частью экстремистской деятельности (или экстремизма). Таким образом, экстремизм, по мысли законодателя, наиболее крупное из обоих деструктивных явлений.

Число преступлений экстремистской направленности, совершенных на почве национальной, расовой или религиозной ненависти или вражды, неуклонно растет. С 2009 года наблюдается рост количества зарегистрированных преступлений террористического характера и экстремистской направленности практически во всех федеральных округах Российской Федерации.³¹

Приволжский федеральный округ является регионом, который отличается многонациональностью и поликонфессиональностью с преобладанием двух традиционных мировых религий - ислама и христианства. При этом на долю входящих в него двух республик - Башкортостана и Татарстана - приходится более 43% от всех зарегистрированных в ПФО (5% в Российской Федерации) преступлений террористического характера и экстремистской направленности.³²

В примечании 2 к ст. 282.1 УК РФ законодатель дает определение преступлений экстремистской направленности, под которыми понимаются преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной

³¹ Миронов С.Н., Шляхтин Е.П. Основные субъекты экстремистской деятельности. В сб.: Деятельность правоохранительных органов по противодействию экстремизму и терроризму Материалы всероссийского круглого стола / Под ред. С.Н. Миронова. 2018. С. 96.

³² Там же. С. 97.

группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части УК РФ и пунктом «е» ч. 1 ст. 63 УК.

При этом Верховный Суд Российской Федерации к числу преступлений экстремистской направленности относит преступления, совершенные по вышеуказанным мотивам, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части УК РФ (например, ст. 280, 280.1, 282, 282.1, 282.2, 282.3 УК РФ, п. «л» ч.2 ст. 105, п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ), а также иные преступления, совершенные по указанным мотивам, которые в соответствии с п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ признаются обстоятельством, отягчающим наказание.

Так, к преступлениям экстремистской направленности относятся те преступления, при совершении которых мотив политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо мотив ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы выступает либо 1) признаком основного (как, например, п. «б» ч. 1 ст. 213 УК) или квалифицированного состава (например, п. «л» ч. 2 ст. 105 УК), либо 2) обстоятельством, усиливающим наказание на основании п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ, при совершении любого, кроме вышеуказанных, преступлений.

Таким образом, обобщая все вышеизложенное можно сформулировать следующие выводы.

1. Экстремизм – это негативное социальное явление, при котором приверженцы радикальных идей и целей пытаются их достичь насильственными средствами и методами.

2. Под экстремистской деятельностью понимается деятельность, имеющая своей целью разрушение основ конституционного строя, дестабилизацию общественной безопасности, связанную с применением насилия и нагнетанием социальной, расовой, национальной или религиозной вражды.

3. Преступления экстремистской направленности – это предусмотренные уголовным законодательством противоправные деяния, совершаемые по экстремистским мотивам.

**§ 2. Мотивы ненависти или вражды как криминообразующий
или квалифицирующий признак преступлений экстремистской
направленности, а также обстоятельство, отягчающее
наказание по УК РФ**

Мотивы ненависти или вражды могут выступать в качестве криминообразующего (конструктивного), либо квалифицирующего признака преступлений, либо отягчающего обстоятельства, учитываемого судом при назначении наказания.

Уголовно-правовое значение мотивов заключается в их влиянии на характер и степень общественной опасности совершенного деяния. Прикладное значение мотива сложнее. Он позволяет понять причины преступного поведения в каждой конкретной ситуации, определить, исходя из этого, направления познания события преступления в процессе уголовного преследования вообще и на досудебном расследовании в частности. Значение же мотива для исследуемых нами деяний особенно велико из-за того, что именно общность этого элемента позволяет объединять их в одну группу и рассматривать как частные проявления общего³³.

Кроме того, правильное установление мотива в исследуемых преступлениях является ключевым вопросом их оценки³⁴.

³³ Ескендеров А.А. Уголовные правонарушения по мотивам национальной и расовой ненависти или вражды: понятие, сущность и виды // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2015. № 3 (35). С. 92.

³⁴ Артюшина О.В. Влияние мотивов ненависти и вражды на квалификацию преступлений против жизни и здоровья. В сб.: Деятельность правоохранительных органов по противодействию экстремизму и терроризму. Материалы всероссийского круглого стола / Под ред. С.Н. Миронова. 2018. С. 13.

Исследование события преступления, отнесенного нами к интересующей нас группе, обязательно включает не только установление наличия указанного мотива, но и выявление, исследование и доказывание закономерных связей между мотивом, субъективной деятельностью виновного, объектом посягательства, действиями преступника и наступившими последствиями.

Для того чтобы разобраться с содержанием перечисленных в УК РФ мотивов, необходимо, прежде всего, определиться с понятием «мотив преступления». Несмотря на то, что данному признаку субъективной стороны придается несколько значений (конструктивного признака состава преступления, квалифицирующего признака состава преступления и обстоятельства, влияющего на наказание) в УК РФ нигде не раскрывается его понятие. Не раскрывается содержание понятий мотивов политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, а также мотивов ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы и в постановлении Пленума Верховного суда РФ №11 от 28 июня 2011 г. «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»³⁵. В нем лишь воспроизводится общеизвестное положение о том, что квалификация преступлений против жизни и здоровья, совершенных по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, исключает возможность одновременной квалификации содеянного по другим пунктам соответствующих частей ст. 105, 111, 112, 115, 116 и 117 УК, предусматривающим иной мотив или цель преступления, например, из хулиганских побуждений (п. 3).

Поскольку «мотив» является психологической категорией, очевидно, уголовно-правовое понятие мотива преступления должно исходить из соответствующего определения, даваемого психологией. В ней мотивом

³⁵ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. N 8.

называют процессы (физиологического и психологического плана), которые управляют поведением человека в данный момент. Это побуждения к деятельности, связанные с удовлетворением потребностей человека³⁶. По выражению выдающегося советского психолога А.Н. Леонтьева, мотив поведения — это «опредмеченная потребность». Его первой функцией, писал он, является именно функция побуждения³⁷.

Мотивы поведения могут быть негативными и позитивными. Очевидно, что в преступном поведении мотив может быть только негативным, отрицательным³⁸.

В уголовно-правовой литературе большинство авторов согласны с тем, что мотив преступления и является побуждением³⁹. Однако отдельные нормы (например, в ч. 2 ст. 105 УК РФ) одновременно как содержат как понятие «побуждения», так и понятие «мотив». Помимо этого, в УК есть выражение «заинтересованность», что в литературе также расценивается как мотив преступления⁴⁰. Такие случаи порождают вопросы: почему законодатель говорит о корыстных побуждениях, а не корыстном мотиве, о хулиганских побуждениях, а не хулиганском мотиве, или, наоборот, говорит о мотиве кровной мести, а не побуждениях кровной мести и т.д. В данном случае имеет место неоправданное разночтение. В УК РФ следует унифицировать терминологию. По этой причине мы согласны с предложением о целесообразности замены во всех нормах УК РФ терминов «побуждение» и «заинтересованность» на термин «мотив»⁴¹.

Таким образом, политическая, идеологическая, расовая, национальная или религиозная ненависть или вражда, а также ненависть или вражда в

³⁶ Круть О.В. Мотивация, мотив и цель преступления: соотношение понятий // Вестник Института экономических исследований. 2017. № 3 (7). С. 172.

³⁷ Цит по: Гончарова М.В., Подволоцкий И.Н. Мотивация преступного поведения корыстных преступников // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. № 3-2 (57). С. 123.

³⁸ Ванина А.А., Беркович О.Е. Проблемы формирования мотивации личности в преступном поведении // Педагогика и психология: актуальные вопросы теории и практики. 2016. № 3 (8). С. 228.

³⁹ Уголовное право России: практический курс: учебник /Р.А. Адельханян, Д. И. Аминов, Ю. Н. Ансимов и др.; Общ., науч. ред. А. В. Наумова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2010. С. 245.

⁴⁰ Кочои С. М. Комментарий к Уголовному кодексу РФ (постатейный): науч.-практ. комментарий. М.: Контракт; Волтерс Клувер, 2011. С. 746.

⁴¹ Музюкин А.П. Мотив преступления и его уголовно-правовое значение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2010. С. 14.

отношении какой-либо социальной группы являются не чем иным, как побуждениями политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, а также побуждениями ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы ненависти или вражды. По этой причине признать удачным встречающееся в литературе по отношению к вышеуказанным мотивам выражение «экстремистский мотив» нельзя⁴². Во-первых, как не может существовать «террористического мотива», так и не может существовать «экстремистского мотива». Во-вторых, название «экстремистский мотив» ничего не говорит об анализируемом субъективном признаке — ненависти или вражде. Достаточно спорным является также употребление понятия «идеологические, политические, расовые, национальные или религиозные мотивы», так как эти мотивы не всегда означают ненависть или вражду.

При производстве по уголовному делу установление мотивов обязательно. Сказанное в полной мере относится и к рассматриваемым мотивам. Но на практике решение этой задачи сталкивается с серьезными трудностями.

Именно это имел в виду Пленум Верховного суда РФ в постановлении №11 от 28 июня 2011 г. «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности», говоря о том, что преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, «следует отграничивать от преступлений, совершенных на почве личных неприязненных отношений». Рекомендации Пленума заключаются в том, что для правильного установления мотива преступления следует учитывать, например, продолжительность межличностных отношений подсудимого с потерпевшим, наличие конфликтов между ними, которые не были связаны с

⁴² Саркисов Д.Н. Уголовно-правовые средства противодействия экстремистской деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 10-11.

религиозными, национальными, политическими, идеологическими взглядами, принадлежностью к социальной группе или к той или иной расе. Но очевидно, что «длительность межличностных отношений» не может помочь верному установлению мотива преступления. Во-первых, потому что не понятно, о какой по времени длительности отношений идет речь: часе, сутках, месяце, годе? Во-вторых, практика показывает, что правоохранительные органы и суды нередко и безосновательно отказывают в признании наличия мотива ненависти или вражды, «списывая» все это на личные неприязненные отношения.

Для снятия проблем, связанных с квалификацией рассматриваемых преступлений, в литературе высказано мнение о том, что субъективная сторона таких преступлений должна характеризоваться не только мотивом (ненавистью), но и целью — «возбуждение ненависти или вражды»⁴³. Данное предложение мы не поддерживаем, поскольку называть разные признаки преступления (мотив и цель) одинаково — ошибочно.

Однако более внимательно следует отнестись к предложениям того, что в нормах Особенной части УК РФ вместо мотива ненависти или вражды следует использовать слова «совершение преступления в отношении лица по признаку национальности, расы и т.д.»⁴⁴, или «то же деяние, направленное на возбуждение национальной или расовой ненависти или вражды»⁴⁵. Нам представляется более точным первое предложение. Оно действительно может снять многие проблемы, которые объективно и субъективно существуют в процессе доказывания мотива ненависти или вражды. Примером может послужить нашумевшее дело о нападении на школьников Тагира Керимова и Сулеймана Рамазанова, совершенного группой из 25-30 скинхедов в Санкт-Петербурге в феврале 2009 г. Девятиклассник Керимов получил тяжелые травмы, девять месяцев находился в коме, но выжил. По

⁴³ Борисов С.В. Преступления экстремистской направленности: проблемы законодательства и правоприменения: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012. С. 31.

⁴⁴ Оленников С.М. Уголовно-правовая охрана национального и расового равноправия граждан: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2010. С. 12.

⁴⁵ Кочои С. М. Комментарий к Уголовному кодексу РФ (постатейный): науч.-практ. комментарий. М.: Контракт; Волтерс Клувер, 2011. С. 24.

факту нападения было задержано 5 человек. Вначале им было предъявлено обвинение в покушении на убийство по мотивам национальной или расовой ненависти или вражды. Несмотря на, казалось бы, очевидный мотив преступления — национальная и расовая ненависть или вражда — следователи назначили психолого-лингвистическую экспертизу лозунгов, которыми сопровождалось избиение школьников: «Убивай хача, мочи хачей!», «Бей черных!», «Россия — для русских!». Эксперт Центра судебных экспертиз Северо-Западного федерального округа пришел к парадоксальному выводу: оказывается, такие фразы, как «Россия для русских!» «не направлены на разжигание межнациональной розни, вражды», а призывы «Убей хача!» или «Бей черных!» «могут употребляться как иронически, в шутку, так и всерьез, с агрессией». На основании этого заключения в Главном следственном управлении МВД, куда материалы были переданы из следственного комитета, «мотивы преступления превратились из ненависти на национальной почве в бытовой конфликт на бытовой почве»⁴⁶. В дальнейшем была назначена новая экспертиза - в Нижнем Новгороде, которая признала названные лозунги националистическими. Полагаем, что если бы ответственность в УК РФ была установлена за убийство (или другое преступление), совершенное, например, по признаку расы или национальности, то и проблем с квалификацией вышеприведенного дела не было.

В литературе высказано мнение о том, что «ненависть или вражда независимо от их содержания, ставшие следствием противоправной или антисоциальной деятельности какой-либо социальной группы или отдельных ее членов, не может составлять содержание мотива преступления, предусмотренного п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ, как преступления экстремисткой направленности. Резко отрицательное (непримиримое) отношение к противоправному (антиобщественному) поведению по своему содержанию

⁴⁶ Велиев Ф.З.О. Мотив ненависти или вражды в уголовном законодательстве России // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 10. С. 1280.

является не «крайней», экстремисткой, а нормальной реакцией человека, поскольку задачей всего общества и конституционной обязанностью государства является борьба с такого рода проявлениями»⁴⁷. Высказанная рекомендация чревата самыми тяжкими последствиями. Подобные рекомендации открывают прямую дорогу к самосуду, к коллективному наказанию. Ф.З.О. Велиев считает, что только ответные действия на неправомерное поведение именно самого виновного, какой бы он не был национальности или расы, можно рассматривать как «нормальную» реакцию, причем подпадающую под ст. 107 (или ст. 113) УК РФ⁴⁸. Мы согласны с данным мнением.

Как уже говорилось, мотив ненависти или вражды в УК РФ использован в разных значениях. Одно из таких значений — влияние на квалификацию преступления, превращение состава преступления в квалифицированный состав. В этом качестве данный признак использован в статьях, предусматривающих ответственность за преступления против жизни и здоровья. Однако его влияние на степень общественной опасности этих преступлений происходит непоследовательно. Так, в ч. 2 ст. 105 УК РФ убийство, совершенное по мотивам ненависти или вражды (п. «л»), имеет ту же степень опасности (и наказывается так же), что и убийство, совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (п. «ж»), либо в отношении двух или более лиц (п. «а»). Однако при умышленном причинении тяжкого вреда здоровью при вышеназванных обстоятельствах (п. «е» ч. 2 и п.п. «а» и «б» ч. 3 ст. 111 УК РФ) преступления будут отличаться по степени опасности и размерам наказания за их совершение. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью по мотивам ненависти или вражды должно быть предусмотрено в ч. 3 ст. 112 УК РФ. Точно так же целесообразно рассмотреть вопрос о дополнении перечня

⁴⁷ Панасенко С.Н. Уголовная ответственность за убийство, совершенное по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной вражды или ненависти либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 11-12.

⁴⁸ Велиев Ф.З.О. Мотив ненависти или вражды в уголовном законодательстве России // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 10. С. 1281.

квалифицирующих признаков для ряда преступлений мотивом ненависти или вражды. Мы согласны с имеющимся в науке мнением о том, что к таким преступлениям, в первую очередь, следует относить умышленные уничтожение или повреждение имущества (ст. 167 УК РФ), массовые беспорядки (ст. 212 УК РФ), вандализм (ст. 214 УК РФ) и уничтожение или повреждение памятников истории и культуры (ст. 243 УК РФ). В свете изложенного нам представляется, как минимум, преждевременным имеющееся в науке другое предложение — об исключении п. «е» из ч. 1 ст. 63 УК РФ. Данное предложение не учитывает, во-первых, относительно массовый характер посягательств, мотивированных национальной, расовой или религиозной ненавистью или враждой. Во — вторых, а это крайне важно, оно не учитывает объективно высокую опасность таких преступлений для многонационального и многоконфессионального государства, каковым по своей природе является Российская Федерация.

Таким образом, можно сделать следующие обобщения.

1. Под мотивами ненависти либо вражды в УК РФ понимаются внутренние побуждения, представляющие собой стойкую неприязнь к определенной идеологии, политике, расе, религиозной конфессии, национальности, социальной группе и др.

2. Вышеуказанные мотивы выполняют следующие уголовно-правовые функции.

2.1. Составообразующая функция находит свое выражение в том, что рассмотренные мотивы служат конструктивным либо квалифицирующим признаком состава преступления,

2.2. Функция, оказывающая влияние на процесс назначения наказания - определяет наличие обстоятельств, отягчающих наказание.

3. Мы поддерживаем предложение о том, что в нормах Особенной части УК РФ вместо мотива ненависти или вражды следует использовать слова «совершение преступления в отношении лица по признаку национальности, расы и т.д.». В этом случае снимутся многие проблемы,

которые объективно и субъективно существуют в процессе доказывания мотива ненависти или вражды.

§ 3. Система и виды преступлений экстремистской направленности по УК РФ

Установление единого перечня экстремистских преступлений на практике затруднено широтой законодательных формулировок, а также отсутствием единого подхода в научной сфере к определению группы преступлений экстремистской направленности. В соответствии с примечанием 2 к статье 282.1 УК РФ к преступлениям экстремистской направленности относятся преступления Особенной части УК РФ, в которых экстремистский мотив является квалифицирующим признаком преступления, например п. л., ч.2, ст. 105 УК РФ убийство, совершенное по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Далее, в соответствии с примечанием, к экстремистским преступлениям следует относить любое преступление, если оно было совершено по мотивам ненависти и вражды, но без указания на то в диспозиции статьи в качестве квалифицирующего признака. Данное обстоятельство будет являться в соответствии со ст. 63 УК РФ, отягчающим преступное деяние. Таким образом, следует сделать вывод о том, что законодатель формально все экстремистские преступления разделил на две группы, первая - это экстремистские преступления с указанием на экстремистский мотив в качестве квалифицирующего признака и вторая группа все иные преступления совершенные по экстремистским мотивам, но без указания на мотив как квалифицирующий признак в диспозиции статьи.

В данном подходе следует отметить два основных недостатка, во-первых, невозможно сформулировать единый перечень преступлений экстремистской направленности, поскольку к нему можно отнести любое умышленное преступление, совершенное с экстремистским мотивом, во-вторых, неудачная лексическая формулировка, поскольку законодатель предлагает в качестве единственного критерия отнесения к преступлениям экстремистской направленности наличие экстремистского мотива, однако экстремистские преступления могут совершаться и без такового. Например, преступления, предусмотренные ст. 280 УК РФ и ст. 282 УК РФ могут совершаться с различными мотивами, например с корыстными либо хулиганскими, однако в данном случае, мотив на квалификацию вышеуказанных преступлений влиять не будет, имеет значение только цель совершенного преступного деяния.

Далее, частично, определить перечень преступлений экстремистской направленности позволяет толкование экстремистских преступлений, данное в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 N 11 "О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности". В п.2 данного постановления указывается, что согласно примечанию 2 к статье 282.1 УК РФ к числу экстремистских преступлений следует относить преступления, совершенные по экстремистским мотивам, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части УК РФ. В качестве примера экстремистских преступлений Пленум указывает на преступления, предусмотренные статьями 280, 280.1, 282, 282.1, 282.2, 282.3 УК РФ, пунктом "л" части 2 статьи 105, пунктом "е" части 2 статьи 111, пунктом "б" части 1 статьи 213 УК РФ, а также любые другие преступления, содержащие экстремистский мотив, совершение которых в соответствии со статьей 63 УК РФ является отягчающим обстоятельством.

Существует перечневый подход в определении экстремистских преступлений. Так, в Приказе Генпрокуратуры РФ от 19.11.2009 N 362 "Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о

противодействию экстремистской деятельности"⁴⁹. Согласно п.2.1 данного приказа в настоящее время к "преступлениям экстремистской направленности" относятся следующие группы преступлений:

- Преступления против жизни и здоровья, предусмотренные статьей 105,111,112,115,116,117,119 УК РФ, в случае если данные преступления совершаются по мотивам ненависти или вражды;
- Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина, предусмотренные статьями 136,141,148,149 УК РФ;
- Преступления против общественной безопасности и общественного порядка, к их числу относятся преступления предусмотренные статьей 212 УК РФ (массовые беспорядки), а также статьями 213,214,239 и 244 УК РФ, в случае если данные преступления совершены по экстремистским мотивам;
- Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства в их число входят преступления предусмотренные статьями 277, 278 УК РФ, а также собственно экстремистские преступления предусмотренные статьями 280, 282, 282.1, 282.2 УК РФ.

К числу экстремистских преступлений приказ относит также преступления предусмотренные статьей 150 УК РФ, то есть вовлечение лиц, не достигших возраста уголовной ответственности в совершение преступления, при условии, что преступление, в которое вовлекается несовершеннолетний, является экстремистским, а также статьей 357 УК РФ (геноцид).

Следует отметить, что данный нормативный акт не учитывает нововведений, которые были внесены в УК РФ, уже после принятия данного приказа и не содержит некоторых преступлений экстремистской направленности, в частности ст.280.1 УК РФ (Публичные призывы к совершению действий, направленных на нарушение территориальной целостности РФ) и ст. 282.3 УК РФ (Финансирование экстремизма).

⁴⁹ Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности: Приказ Генпрокуратуры России от 19.11.2009 N 362 (ред. от 17.11.2016). www.consultant.ru.

Итак, к преступлениям экстремистской направленности относятся те преступления, при совершении которых мотив политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо мотив ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы выступает либо 1) признаком основного (как, например, п. «б» ч. 1 ст. 213 УК) или квалифицированного состава (например, п. «л» ч. 2 ст. 105 УК), либо 2) обстоятельством, усиливающим наказание на основании п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ, при совершении любого, кроме вышеуказанных, преступлений.

При этом преступления первой группы классифицируются в зависимости от видового объекта следующим образом:

1) преступления против жизни и здоровья (п. «л» ч. 2 ст. 105, п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «е» ч. 2 ст. 112, п. «б» ч. 2 ст. 115, ст. 116 (при наличии экстремистских мотивов), п. «з» ч. 2 ст. 117, ч. 2 ст. 119 УК РФ);

2) преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина (например, ст. 136 УК РФ);

3) преступления против интересов семьи и несовершеннолетних (ч. 4 ст. 150 УК РФ);

4) преступления против общественной безопасности (например, п. «б» ч. 1 ст. 213, ч. 2 ст. 214 УК РФ);

5) преступления против основ конституционного строя и безопасности государства (ст. 280, 280.1, 282, 282.1, 282.2, 282.3 УК РФ);

6) преступления против мира и безопасности человечества (например, ст. 357 УК РФ).

Этот список включает в себя несколько расширенный перечень деяний, отнесенных в Указании Генеральной прокуратуры РФ и МВД России от 1 февраля 2016 г. № 65/11/1 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при

формировании статистической отчетности⁵⁰» к безусловно относящимся к преступлениям экстремистской направленности. При этом в вышеуказанном документе он дополняется и иными составами преступлений:

1) относящимися к перечню при наличии мотива ненависти либо вражды идеологической, политической, расовой, национальной, религиозной, в отношении какой-либо социальной группы: чч. 3 и 4 ст. 111, ст. 116, ст. 136, 148, 149, 212, ч. 2 ст. 213, ч. 2 ст. 214, ст. 239, 243, 244, 335, 336, 354.1;

2) отнесение которых к перечню осуществляется при наличии дополнительной отметки о совершении преступления по экстремистским мотивам и зависит от даты возбуждения уголовного дела, например: ст. 141, 142, 142.1, 278, 279.

Таким образом, к преступлениям экстремистской направленности, главным образом относятся: п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «е» ч. 2 ст. 112, п. «б» ч. 2 ст. 115, п. «з» ч. 2 ст. 117, ч. 2 ст. 119, п. «б» ч. 1 ст. 213, ст. 280, ст. 280.1, 282, 282.1, 282.2, 282.3, 357.

В науке имеются и иные подходы к определению видов преступлений экстремистской направленности. Так, по мнению Борисова С.В. к преступлениям экстремистской направленности относятся «...уголовно наказуемые деяния, совершение которых по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы непосредственно предусмотрено соответствующими статьи Особенной части УК РФ»⁵¹. Дополнительно, по мнению исследователя, к преступлениям экстремистской направленности необходимо относить составы преступлений, предусмотренные ст. 280, 282, 282.1 и 282.2 УК РФ. Далее, автор в качестве экстремистского преступления предлагает

⁵⁰ Указание Генеральной прокуратуры РФ и МВД России от 1 февраля 2016 г. № 65/11/1 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10 марта 2018 г.).

⁵¹ Борисов С.В. Преступления экстремистской направленности: проблемы законодательства и правоприменения: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Борисов С.В. М., 2012. С. 39.

включать вовлечение лица, не достигшего возраста уголовной ответственности, в совершение экстремистского преступления.

Практически аналогичной позиции придерживается Юдинчева С.А., по мнению исследователя к преступлениям экстремистской направленности следует относить преступления, «в которых мотив политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы закреплен законодателем в диспозиции в качестве конструктивного признака основного состава либо в качестве квалифицирующего»⁵².

По мнению Можеговой А.А. необходимо различать экстремистские преступления и преступления экстремистской направленности, основанием разграничения выделенных категорий преступлений служит объект посягательства, к преступлениям экстремистской направленности, по мнению автора, необходимо относить преступления, в которых экстремистский мотив выступает квалифицирующим признаком или обстоятельством, отягчающим совершенное преступное деяние⁵³.

С.Н. Фридинский предлагает классифицировать группы преступлений, связанных с осуществлением экстремистской деятельности, согласно которой данные преступления следует подразделять на три группы: первая это так называемые «чистые» экстремистские преступления, то есть преступные деяния, совершая которые, виновные лица совершают действия, направленные на возбуждение ненависти и вражды в отношении определенных лиц или групп людей (ст. 280, 282, 282.1, 282.2 УК РФ). Вторую группу образуют любые преступления Особенной части УК РФ, совершение которых обуславливается экстремистскими целями. В третью группу автор включает террористические преступления как наиболее

⁵² Юдинчева С.А. Уголовная ответственность за организацию экстремистского сообщества и участие в нем: дис.канд. юрид. наук / С.А. Юдинчева. М., 2014. С. 34.

⁵³ Можегова А.А. Экстремистские преступления и преступления экстремистской направленности по уголовному праву Российской Федерации: дис. канд. юрид. наук. / А.А. Можегова. – М., 2015. - С. 43.

радикальную форму проявления экстремизма⁵⁴. Выделение террористических преступлений в качестве крайней формы проявления экстремизма является нецелесообразным и широко критикуется исследователями, поскольку это неоднородные виды преступной деятельности, посягающие на абсолютно разные общественные отношения, охраняемые уголовным законом.

Наиболее верным на наш взгляд является «узкий подход» в понимании преступлений экстремистской направленности. Согласно такому подходу к преступлениям экстремистской направленности надлежит относить преступления, предусмотренные, ст. 280, 280.1, 282, 282.1, 282.2, 282.3 УК РФ. Иные преступления, совершаемые по экстремистским мотивам к числу экстремистских преступлений относить нецелесообразно, поскольку такие преступления хотя и совершаются по экстремистским мотивом, однако объектом посягательства для вышеуказанных преступных деяний являются иные общественные отношения в сфере жизни, здоровья, основополагающих права и свобод личности, закрепленных в Конституции РФ. Экстремистский мотив может быть положен в качестве обстоятельства отягчающего совершенное преступное деяние, что уже реализовано на практике в уголовном законодательстве, однако использовать мотив преступления в качестве основообразующего признака преступлений экстремистской направленности, в данном случае невозможно.

Узкий подход в понимании преступлений экстремистской направленности косвенно отражается в действующем уголовном законодательстве. Так, в соответствии с Правилами определения перечня организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму, утвержденным Федеральным законом от 07.08.2001 N 115-ФЗ "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма" предусмотрены

⁵⁴ Фридинский С.Н. Противодействие экстремистской деятельности (экстремизму) в России (социальноправовое и криминологическое исследование). автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. - М., 2011. - С. 14.

основания включения в перечень физических лиц и организаций. В соответствии с п. 2.1. статьи 6 данного ФЗ основаниями включения в перечень является вступивший в законную силу приговор суда либо процессуальное решение о признании лица подозреваемым или обвиняемым в совершении хотя бы одного из преступлений предусмотренных ст. 280, 280.1, 282, 282.1, 282.2, 282.3 УК РФ. Не является основанием для включения в перечень совершение преступлений, содержащих экстремистский мотив в качестве квалифицирующего признака предусмотренного диспозицией соответствующей статьи Особенной части УК РФ, а также иных преступлений совершенных по мотивам ненависти и вражды.

Таким образом, подводя итоги вышеизложенного, можно отметить следующее.

1. Систему преступлений экстремистской направленности составляют преступления, которые можно разделить на 2 группы: первая - это экстремистские преступления с указанием на экстремистский мотив в качестве квалифицирующего признака и вторая группа все иные преступления совершенные по экстремистским мотивам, но без указания на мотив как квалифицирующий признак в диспозиции статьи.

2. Выделяются следующие виды преступлений экстремистской направленности: собственно преступления экстремистской направленности, в которых объектом посягательства выступают основы конституционного строя и безопасности государства, и преступления, совершаемые по экстремистским мотивам, но объектами преступления выступают иные отношения.

ГЛАВА 2. ТРУДНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ (ПО МАТЕРИАЛАМ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ)

§ 1. Квалификация преступлений против прав и свобод личности, совершаемых по экстремистским мотивам

Данные преступления обладают своей спецификой, которая заключается именно в наличии особого мотива, влияющего решающим образом на окончательную юридическую оценку. При этом квалификация преступлений против жизни и здоровья, совершенных по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, исключает одновременную квалификацию по другим пунктам указанных частей этих статей, в которых предусмотрен иной мотив или цель преступления (к примеру, из ревности, корыстных, хулиганских побуждений).

Действительно, при квалификации возникают трудности в связи с особенностями человеческой психики, возможностью одновременного влияния на поведение человека нескольких внутренних побудительных сил. В таком случае правоприменителем должен быть определен ведущий мотив преступления. В практике правоохранительных органов по противодействию экстремизму он устанавливается по имеющимся в деле объективным фактам, полученным в ходе обыска, назначения и производства экспертизы обнаруженных у виновного материалов и др. следственных действий в комплексе с оперативно-розыскными мероприятиями⁵⁵.

Так, приговор по делу о незаконном приобретении, хранении, перевозке взрывчатых устройств, совершенных организованной группой, умышленном

⁵⁵ Артюшина О.В. Влияние мотивов ненависти и вражды на квалификацию преступлений против жизни и здоровья // Деятельность правоохранительных органов по противодействию экстремизму и терроризму. Материалы всероссийского круглого стола / Под ред. С.Н. Миронова, Казань: КЮИ МВД России, 2018. С.16.

убийстве и покушении на убийство двух и более лиц, совершенных с особой жестокостью, общеопасным способом, организованной группой, из корыстных побуждений, по мотиву религиозной ненависти, изменен: исключено осуждение по п. «з» ч. 2 ст.105 УК РФ⁵⁶.

В другом деле приговором суда Костюков В.В. и Ерлашов Е.А. признаны виновными в том, что, являясь членами неформального молодежного движения «Скинхеды», поддерживающие национал-социалистическую идеологию, идеи расового сепаратизма и превосходство белой расы, 7 января 2011 года возле дома №3 ул.Шагова города Костромы встретили несовершеннолетнего ФИО28., представителя другой социальной группы - неформального молодежного движения - «Хип-хоп» культуры, который был одет в одежду, соответствующей стилю этой культуры, и слушал музыку «Рэп».

Принадлежность потерпевшего на момент совершения преступления к другой социальной группе - неформального молодежного движения «Хип-хоп» культуры, также установлена материалами дела и это обстоятельство также никем из участников процесса не оспаривается.

Сами осужденные в ходе предварительного следствия давали показания о том, что они избили потерпевшего именно за то, что тот слушает музыку негров («Рэп»), является «рэпером», а они - «скинхеды» ненавидят «рэперов».

Потерпевший и на следствии и в суде показывал о том, что подсудимые избили его именно за то, что он являлся представителем движения «Хип-хоп» культуры, носил свободную одежду, слушал музыку «Рэп».

Обоснованно исключив из обвинения обоим подсудимым квалифицирующий признак «совершение преступления из хулиганских побуждений», суд принял правильное решение о том, что данное

⁵⁶ Определение Верховного Суда РФ от 12.03.2003 N 19/1-кп002-100 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения 10 апреля 2018 г.).

преступление осужденные совершили «по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы»⁵⁷.

Для правильного установления мотива преступления необходимо учитывать длительность межличностных отношений подсудимого с потерпевшим, были или нет конфликты, не связанные с религиозными, идеологическими, политическими взглядами, принадлежностью к той или иной нации, расе, социальной группе. Учитываются и другие факторы. Так, *приговором суда Егоров В.Л., Дмитриев М.А. и Гулевский К.С. осуждены за убийство П. группой лиц по предварительному сговору по мотиву национальной ненависти.*

Факт посещения Егоровым В.Л. сайта, демонстрирующего насилие, применяемое к русским, в совокупности с другими доказательствами дает представление о взглядах осужденного, поэтому вопреки возражению стороны защиты суд правомерно сослался на данное обстоятельство в приговоре как на доказательство обоснованности предъявленного обвинения.

Из показаний осужденных, взятых судом за основу, показаний свидетелей П. М. П. Х. и П. следует, что Егоров В.Л. испытывал неприязнь к выходцам из Республик Средней Азии, негативно высказывался о них, полагал необходимым "очистить от них территорию России", а П. предлагал совершить еще одно убийство нерусского.

Несмотря на доводы жалоб, показания данных свидетелей обоснованно оценены судом как достоверные, поскольку мотива для оговора осужденных у них не имелось.

Из заключения эксперта следует, что запись на листе под названием "Государство Сибирское", сделанная Егоровым В.Л., содержит негативную оценку представителей народов Кавказа (т. 4 л.д. 269 - 274).

Согласно показаниям осужденных позицию Егорова В.Л. по

⁵⁷ Дело N 22/1276. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Костромского областного суда от 24 июля 2012 года // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения 10 апреля 2018 г.).

национальному вопросу полностью разделяли и поддерживали Дмитриев М.А. и Гулевский К.С.

Подтверждением тому, что при совершении преступления против П. осужденные руководствовались именно мотивом национальной ненависти, являются показания очевидцев, из которых следует, что осужденные подыскивали нерусского в качестве потерпевшего и, обнаружив такого, напали на него, выкрикивая фразы, показывающие свое превосходство над представителями иной нации⁵⁸.

Нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина (ст.136 УК РФ) причиняет или создает угрозу причинения вреда, прежде всего, межличностным или трудовым отношениям.

Отметим, что нам не удалось найти примеры судебной практики по ст. 136 УК РФ. Вместе с тем, в общественной практике нельзя отрицать факты дискриминации. Следовательно, ст. 136 УК РФ является «неработающей»⁵⁹.

Также преступлением экстремистской направленности является вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (ч. 4 ст.150 УК РФ).

Указанное деяние к преступлениям экстремистской направленности относится условно, так как в данном случае ответственность предусмотрена не за совершение преступления по такому мотиву, а за вовлечение в его совершение⁶⁰.

Как следует из пунктов 42 и 43 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. N 1 «О судебной практике применения

⁵⁸ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 06.08.2015 N 66-АПУ15-31 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения 10 апреля 2018 г.).

⁵⁹ Артюшина О.В. Уголовно-правовые меры противодействия преступлениям экстремистской направленности и террористического характера //Противодействие органов внутренних дел экстремизму и терроризму: учебное пособие / С.Н. Миронов и др. Казань: Казанский юридический институт МВД России, 2017. С. 65.

⁶⁰ Артюшина О.В. Уголовно-правовые меры противодействия преступлениям экстремистской направленности и террористического характера //Противодействие органов внутренних дел экстремизму и терроризму: учебное пособие / С.Н. Миронов и др. Казань: Казанский юридический институт МВД России, 2017. С. 65.

законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»⁶¹, судам необходимо устанавливать, осознавал ли взрослый, что своими действиями вовлекает несовершеннолетнего в совершение преступления по мотиву ненависти или вражды. Если взрослый не осознавал этого, то он не может привлекаться к ответственности по ч. 4 ст. 150 УК РФ.

Преступление является оконченным с момента совершения несовершеннолетним преступления, приготовления к преступлению или покушения на преступление экстремистской направленности. Если данные последствия не наступили по не зависящим от виновного обстоятельствам, то его действия могут быть квалифицированы по ч. 3 ст. 30 УК РФ и по ч. 4 ст. 150 УК РФ.

В случае совершения преступления экстремистской направленности несовершеннолетним, не подлежащим уголовной ответственности, лицо, вовлекшее его в совершение преступления, несет уголовную ответственность за содеянное как исполнитель путем посредственного причинения (ч. 2 ст. 33 УК РФ)⁶².

Действия взрослого лица по подстрекательству несовершеннолетнего к совершению преступления при наличии признаков состава указанного преступления должны квалифицироваться по ч. 4 ст. 150 УК РФ, а также по статьям, предусматривающим ответственность за соучастие в виде подстрекательства к совершению конкретного преступления.

По таким делам существуют определенные трудности доказывания, и по этой причине имеется дополнительное требование суда устанавливать и отражать в приговоре, в чем конкретно выразились преступные действия таких лиц, подтверждающие их виновность. По данным делам судебная

⁶¹ О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 N 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. N 4.

⁶² Артюшина О.В. Уголовно-правовые меры противодействия преступлениям экстремистской направленности и террористического характера // Противодействие органов внутренних дел экстремизму и терроризму: учебное пособие / С.Н. Миронов и др. Казань: Казанский юридический институт МВД России, 2017. С. 66.

практика также практически отсутствует.

Таким образом, обобщая все вышеизложенное можно сформулировать следующие выводы.

1. Специфика преступлений против прав и свобод личности, совершаемых по экстремистским мотивам, состоит в наличии особого мотива, влияющего решающим образом на окончательную юридическую оценку.
2. При возникновении трудностей с квалификацией необходимо устанавливать ведущий мотив преступного деяния.

§ 2. Квалификация преступлений против общественной безопасности и общественного порядка, совершаемых по экстремистским мотивам

По экстремистским мотивам также могут совершаться преступления против общественной безопасности (п. «б» ч. 1 ст. 213, ч. 2 ст. 214 УК). Совершая деяние, предусмотренное п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ, виновный демонстрирует собственную исключительность и подчеркивает неполноценность потерпевшего.

Например, М. признан виновным в хулиганстве, то есть грубом нарушении общественного порядка, выражающем явное неуважение к обществу, совершенном с применением оружия и по мотивам политической ненависти.

Несмотря на доводы адвоката Гуревича К.Б., установленные судом фактические обстоятельства дела, выводы в приговоре о виновности М. в хулиганстве и квалификация его действий по ст. 213 ч. 1 п. п. "а", "б" УК РФ являются верными и подтверждаются совокупностью исследованных в судебном заседании доказательств, достоверность и допустимость которых сомнений не вызывают: заявлением из Посольства Турецкой

Республики о совершении преступления, показаниями свидетелей З., Ч., К., С., протоколами осмотра места происшествия, протоколами осмотра предметов, вещественными и иными доказательствами, проанализированными в приговоре.

Суд указал, что побуждения, которыми руководствовался М., характер его действий, его поведение во время и после совершения преступления указывают на то, что он посягал исключительно на общественные отношения, составляющие содержание общественного порядка, который в свою очередь предполагает наличие условий безопасности в публичных местах и обеспечение спокойствия неопределенно большого круга лиц. Мотивация его действий носила явно хулиганский характер, поскольку выстрелив из ружья в знак посольства Турецкой Республики, М. помимо прочего продемонстрировал дерзость и стремление противопоставить себя окружающим, - характерные составляющие субъективной стороны хулиганства⁶³.

Уже неоднократно отмечалось, что наличие п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ является лишним, поскольку размывает границы хулиганства. Появляется определенный симбиоз мотивов, что, по мнению Верховного Суда РФ, недопустимо по данной категории дел. Также в п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ нет четких критериев разграничения мелкого и уголовно наказуемого хулиганства.

В качестве примера рассмотрения дела по обвинению в вандализме, совершенном по мотивам ненависти или вражды (ч. 2 ст. 214 УК РФ) можно привести следующий пример. По смыслу ст. 214 УК РФ осквернение выражается действиями, приводящими к обезображиванию пользующихся общественным вниманием зданий и сооружений. В период времени с 03 часов 43 минут до 05 часов 55 минут 20 августа 2014 года установленное лицо, руководствуясь негативным отношением к позиции Российской

⁶³ Апелляционное постановление Московского городского суда от 16.06.2015 по делу N 10-7083/2015 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения 10 апреля 2018 г.).

Федерации в политических отношениях с Украиной, движимый мотивом политической ненависти, используя заранее подготовленное альпинистское снаряжение, поднялся на венчающую шпиль вышеуказанного здания звезду и покрасил ее верхнюю часть до половины краской синего цвета, создав таким образом визуальное восприятие цветов государственного флага Украины на данной звезде, тем самым осквернив здание по адресу: г. Москва, Котельническая набережная, д.1/15, являющееся объектом культурного наследия, в соответствии с Решением Исполкома Московского городского Совета народных депутатов от 23 марта 1987 г. N 647 «О принятии под государственную охрану зданий памятников архитектуры советского времени».

После завершения установленным лицом покраски звезды, Подрезов В.А. совместно с установленным лицом в 05 часов 55 минут 20 августа 2014 года с места совершения преступления скрылись⁶⁴.

Таким образом, обобщая все вышеизложенное можно сформулировать следующий вывод. Наличие п. «б» ч.2 ст.213 УК РФ является излишним, поскольку при таком дуализме мотивов (хулиганских и экстремистских) становятся непонятны границы хулиганства. Считаем, что п. «б» ч. 2 ст. 213 следует исключить из УК РФ.

§ 3. Квалификация преступлений против государственной власти, совершаемых по экстремистским мотивам

Общественную опасность экстремизма среди всех преступлений экстремистского характера в большей степени отражают преступления, предусмотренные ст. 280, 280.1, 282, 282.1, 282.2, 282.3 УК РФ. В современной России большую часть осужденных за преступления

⁶⁴ Дело №1-243/2015. Приговор Таганского районного суда г. Москвы от 10 сентября 2015 г. // <http://судебныерешения.рф/9774974> (дата обращения 10 апреля 2018 г.).

экстремистской направленности составляют лица, совершившие именно эти преступления⁶⁵. Рассмотрим объективные и субъективные признаки данных преступлений.

Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ).

Объект преступления классифицируется по горизонтали. Так, основным объектом выступают общественные отношения, складывающиеся по поводу охраны конституционного строя, политической системы и безопасности РФ, дополнительным объектом - права и свободы, честь и достоинство человека и гражданина.

Объективная сторона выражается в действиях - публичных призывах к осуществлению экстремистской деятельности. При этом под призывами понимаются выраженные в любой форме (устной, письменной, с использованием технических средств и т.п.) обращения к другим лицам с целью побудить их к осуществлению экстремистской деятельности. Призывы с использованием СМИ образуют квалифицированный состав этого преступления. Обязательным требованием к призывам является их

Состав преступления формальный, преступление является оконченным с момента публичного провозглашения (распространения) хотя бы одного обращения независимо от того, удалось побудить других граждан к осуществлению экстремистской деятельности или нет.

Субъективная сторона преступления выражена прямым умыслом, цель преступления - склонить граждан к осуществлению экстремистской деятельности.

Субъект преступления - общий: физическое, вменяемое лицо, достигшее 16 лет.

Квалифицированный состав этого преступления содержит те же действия, совершенные с использованием средств массовой информации.

⁶⁵ Борисов С.В. Возбуждение ненависти, вражды, унижение человеческого достоинства: проблемы установления и реализации уголовной ответственности: монография [Электронный ресурс] / С.В.Борисов, А.В. Жеребченко, отв. ред. С.В. Борисов. М.: Юриспруденция, 2015 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10 апреля 2018 г.).

Преступление следует считать оконченным с момента распространения продукции средств массовой информации (например, продажа, раздача периодического печатного издания, аудио- или видеозаписи программы, начало вещания теле- или радиопрограммы, демонстрация кинохроникальной программы, предоставление доступа к сетевому изданию).

Следует разграничивать ст. 280 и ст. 282 УК РФ. Так, в первом случае предусмотрена ответственность лишь за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности. Тогда как публичное распространение информации, в которой обосновывается необходимость совершения противоправных действий в отношении лиц по признаку расы, национальности, религиозной принадлежности и т.д., либо информации, оправдывающей такую деятельность, следует квалифицировать по ст. 282 УК при наличии иных признаков этого состава преступления.

Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации (ст.280.1 УК РФ).

Объектом публичных призывов к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, выступают общественные отношения, гарантирующие целостность территории Российской Федерации.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 280.1 УК РФ, заключается в активных действиях - публичных призывах.

Состав преступления формальный; оно окончено с момента провозглашения призывов в какой-либо форме вне зависимости от наступивших последствий.

Субъект публичных призывов общий - физическое вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста.

Субъективная сторона публичных призывов характеризуется виной в форме прямого умысла. Призывая к осуществлению действий, направленных

на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, субъект осознает общественную опасность своих действий и желает их совершить. Мотивы и цели такой деятельности могут быть различными (националистические, корыстные, хулиганские и т.д.) и не влияют на квалификацию, но учитываются при индивидуализации уголовного наказания.

Квалифицирующим признаком публичных призывов к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, является использование средств массовой информации, в том числе информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет).

В литературе отмечаются трудности разграничения со ст. 20.29 КоАП РФ, обращается внимание на используемые в целях ее применения понятия.

В то же время на практике ст. 280.1 УК РФ успешно применяется.

Так, 8 сентября 2015 года у Быструхиной О.Д., испытывающей политическую и идеологическую ненависть к действующей государственной власти, возник преступный умысел, направленный на публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации.

8 сентября 2015 года в 20 час. 36 мин., являясь зарегистрированным пользователем социальной сети «ВКонтакте», с использованием персонального компьютера, подключенного к сети Интернет, разместила на сайте «<http://vk.com>», доступ к которому имеет неограниченный круг лиц, ссылку на статью «Обращение к сибирякам и россиянам», размещенную на Интернет-странице «<http://<адрес>>», тем самым представила статью на обозрение неограниченному кругу лиц.

В статье под названием «Обращение к сибирякам и россиянам» имеются признаки побуждения к обособлению части территории Российской Федерации, именуемой как «Сибирь», и выходу ее из состава Российской Федерации, имеются высказывания о допустимости

насильственных действий с целью обособления данной территории, имеются признаки формирования негативного отношения к группе лиц, объединенных по признаку принадлежности к действующей власти, а также признаки формирования позитивного отношения к обособлению Сибири и созданию на ее месте государства, являющегося альтернативой Российской Федерации.

Быструхина О.Д. была признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 280.1 УК РФ.⁶⁶

Основным объектом возбуждения ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ) выступают общественные отношения, складывающиеся по поводу охраны конституционного строя, политической системы и безопасности РФ, дополнительным - конституционные права и свободы, честь и достоинство человека и гражданина.

Объективная сторона данного преступления заключается в оказании на людей активного воздействия при помощи слов, документов, рисунков и действий, предпринимаемых с целью побуждения их к совершению определенных действий, зарождению у них решимости и стремления совершить определенные действия или же способствования уже существующему намерению.

При этом под враждой следует понимать не только мотивы, но и отношения и действия, проникнутые неприязнью, ненавистью. Унижение чести и достоинства человека или группы лиц представляет собой отрицательную оценку личности в обобщенном виде, направленную на ее дискредитацию, подрыв авторитета человека, как в глазах окружающих, так и в своих собственных.

Закон не конкретизирует действия, характеризующие объективную сторону преступления, а указывает лишь их направленность на возбуждение

⁶⁶ Дело №1-13/2017. Приговор Чойского районного суда Республики Алтай от 17 февраля 2017 года // <http://судебныерешения.рф/9774974> (дата обращения 10 апреля 2018 г.).

национальной, расовой или религиозной вражды, на унижение национального достоинства.

Вышеуказанные действия влекут уголовную ответственность только в случае, если они совершены публично или с использованием средств массовой информации (например, выступления на собраниях, митингах, распространение листовок, плакатов, размещение соответствующей информации в журналах, брошюрах, книгах, в информационно-телекоммуникационных сетях общего пользования, включая сеть Интернет). Публичность предполагает обращение к неопределенному, как правило, широкому кругу лиц. Если такое обращение адресовано одному или нескольким конкретным лицам, то такие действия не образуют публичности.

Состав преступления формальный, оно считается оконченным с момента совершения хотя бы одного действия, направленного на возбуждение ненависти либо вражды, а равно на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам их принадлежности к определенным полу, расе, национальности, языку или в зависимости от происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе.

Субъект - общий: физическое, вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет.

Субъективная сторона выражается в прямом умысле и цели возбудить ненависть либо вражду, а также унижить достоинство человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе.

Квалифицирующие признаки преступления указываются в ч. 2 статьи. Прежде всего, это применение насилия или угроза его применения. При этом имеется в виду как физическое, так и психическое насилие. Степень насилия закон не указывает, следовательно, она может быть любой. Если насилие привело к убийству потерпевшего или причинению тяжкого вреда здоровью, то содеянное следует оценивать по совокупности преступлений.

Вторым квалифицирующим признаком состава данного преступления является использование служебного положения. Это предполагает, что вышеуказанные действия выполняют не только должностные, но и любые другие лица, чье служебное положение позволяет им использовать его для совершения данного преступления.

Третьим квалифицирующим признаком является совершение преступления организованной группой. Признаки такой формы соучастия раскрываются по общим правилам, указанным в ч. 3 ст. 35 УК РФ. При этом все участники организованной группы вне зависимости от выполняемой при этом роли признаются соисполнителями. Для квалификации их действий не требуется ссылка на ст. 33 УК РФ.

По данной статье был осужден Закаригаев М.М. *Так, 30 января 2014 года, используя свой персональный компьютер с доступом к глобальной компьютерной сети «Интернет», в целях публичного воздействия на сознание и волю людей и возбуждения ненависти в отношении лиц по признакам принадлежности к определенной национальности и социальной группе, обращаясь к широкому кругу лиц, осознавая преступный характер своих действий, умышленно, на сайте www.odnoklassniki.ru, в тематической группе «Мечеть на Котрова», Закаригаев М.М. разместил общедоступный текстовый материал под названием «Моджахеда Имарата Кавказ призвали русских к восстанию против Путина», в котором представителей государства и власти называет «кремлевскими бандглаварями», «зверьем», «масонами и жидами», Государственный строй России - «чекистским режимом Путина», «гидрой», «Путинской мафией», а русских людей - «пушечным мясом», «рабами», что содержит призывы, направленные на возбуждение ненависти между людьми по признаку национальной принадлежности и принадлежности к определенной социальной группе.*

Своими действиями, выразившимися в действиях, направленных на возбуждение ненависти по признакам принадлежности к определенной

национальности и социальной группе, совершенных публично, Закаригаев М.М. совершил преступление, предусмотренное ч.1 ст.282 УК РФ⁶⁷.

В судебной практике по делам о преступлениях экстремистской направленности нередко проблемным предстает вопрос об определении термина «социальная группа». На неопределенность данной категории нередко указывают защитники. При этом они ссылаются на заключения экспертов-социологов, в которых указывается, что единая дефиниция понятия «социальная группа» в социологической науке отсутствует.

Основным объектом организации экстремистского сообщества (ст. 282.1 УК РФ) выступают общественные отношения, складывающиеся по поводу охраны конституционного строя, политической системы и безопасности РФ, дополнительным - конституционные права и свободы, честь и достоинство человека и гражданина.

Объективная сторона преступления выражается в альтернативных действиях, предусмотренных в ч.1, 1.1, 2 статьи.

Во-первых, это действия по созданию экстремистского сообщества, руководства им (ч. 1 ст.282.1 УК РФ):

- создание экстремистского сообщества, то есть организованной группы лиц для подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности;
- руководство таким экстремистским сообществом, его частью или входящими в такое сообщество структурными подразделениями;
- создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений такого сообщества в целях разработки планов и (или) условий для совершения преступлений 68 экстремистской направленности.

⁶⁷ Дело №1-411/2014. Приговор Ленинского районного суда г. Махачкала от 04 сентября 2014 г. // <http://судебныерешения.рф/3453092> (дата обращения 10 апреля 2018 г.).

⁶⁸ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Замураева Романа Владимировича на нарушение его конституционных прав положением части первой статьи 282 Уголовного кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 22 апреля 2010 г. № 564-О-О [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10 декабря 2016 г.).

Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 28 июня 2011 г. N 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» определил, что под экстремистским сообществом следует понимать устойчивую группу лиц, заранее объединившихся для подготовки или совершения одного или нескольких преступлений экстремистской направленности, характеризующуюся наличием в ее составе организатора (руководителя), стабильностью состава, согласованностью действий ее участников в целях реализации общих преступных намерений.

Поскольку создание и руководство экстремистским сообществом предполагают факт непосредственного участия в нем, то действия организаторов или руководителей подлежат квалификации только по ч. 1 ст. 282.1 УК РФ и не требуют дополнительной оценки по ч. 2 ст. 282.1 УК РФ.

Объективную сторону деяния, предусмотренного ч. 1.1 ст. 282.1 УК РФ, составляют склонение, вербовка или иное вовлечение лица в деятельность экстремистского сообщества.

Ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в данное преступление наступает по совокупности с ч. 4 ст. 150 УК РФ.

В ч. 2 статьи 282.1 УК РФ установлена ответственность за участие в экстремистском сообществе.

Так, Магомедов, негативно относясь к демократическому, федеративному, правовому, социальному, светскому государственному устройству РФ, отрицая по своим религиозным и политическим убеждениям гарантированные в ней Конституцией РФ свободу совести и вероисповедания, а также идеологическое и политическое многообразие, испытывая ненависть и вражду к существующему конституционному строю и системе органов государственной власти РФ, имея преступный умысел на создание и руководство экстремистским сообществом, а именно организованной группы лиц, предназначенной для подготовки и совершения по мотивам политической и религиозной ненависти и вражды преступлений экстремистской направленности в целях создания условий для

насильственного изменения конституционного строя РФ и нарушения ее территориальной целостности путем выхода из ее состава <данные изъяты>, подсудимый Магомедов в апреле 2012 года, запланировал создание такого рода организованной группы, для участия в которой в этот же период времени привлек путем убеждения и апеллирования к религиозным чувствам работавших вместе с ним в указанном выше торговом центре ООО «Ашан-Алтуфьево» и исповедующих ислам граждан Республики Узбекистан – подсудимого Назарова и еще трех лиц, уголовное дело в отношении которых выделено в отдельное производство, сообщив им о предназначении и целях данной группы. При этом подсудимый Магомедов, действуя в целях реализации своего преступного умысла, направленного на создание запланированного им экстремистского сообщества путем пропаганды вышеуказанных взглядов и идей среди привлеченных им для этого лиц, в апреле 2012 года по месту своей работы в указанном выше торговом центре ООО «Ашан-Алтуфьево» организовал «молельную комнату», к посещению которой под предлогом совместного совершения религиозных обрядов и изучения исламской литературы склонил указанных выше лиц, в период апреля 2012 года в ходе проводившихся в «молельной комнате» собраний Магомедов, искажая нормы традиционного ислама и подменяя их идеями исламского фундаментализма, основанными на принципах «шариата», отрицающих основы конституционного строя РФ и предусматривающих замену общепризнанных норм права и светского законодательства нормами и предписаниями исламской религии, высказывая негативное отношение к федеративному, многоконфессиональному и светскому конституционному устройству РФ и выражая нетерпимое отношение к представителям других религий и конфессий, пропагандировал взгляды и идеи по насильственному изменению конституционного строя РФ и нарушению ее территориальной целостности путем выхода из ее состава РФ для создания на их территории самостоятельного исламского государства. При этом Магомедов, воздействуя на сознание, убеждения и

религиозные чувства указанных лиц, целенаправленно и последовательно доводил до них не соответствующую действительности информацию о якобы неравноправном положении мусульман в РФ и гонениях на ислам со стороны органов государственной власти, препятствующих свободному распространению ислама среди населения страны, внушая им при этом, что они как мусульмане обязаны сопротивляться этому любыми способами, в том числе незаконными, приводя в пример свое участие в деятельности незаконного вооруженного формирования, ставившего перед собой те же цели⁶⁹.

При этом участие в сообществе всегда должно быть активным и деятельным, оно не может выражаться в простом бездейственном членстве в сообществе. Активность заключается не только в непосредственном участии в совершаемых экстремистским сообществом преступлениях, но и в выполнении членами сообщества иных активных действий, направленных на его финансирование, обеспечение оружием, транспортом, подыскание объектов для преступления и т.п.

Действия лиц, не состоявших членами экстремистского сообщества и не принимавших участия в совершенных им преступлениях, но оказавших содействие сообществу в его преступной деятельности, следует квалифицировать по ст. 33 и соответствующей части ст. 282.1 УК РФ.

С субъективной стороны преступление характеризуется виной в форме прямого умысла. Лицо осознает, что создает организованную группу, руководит ею или участвует в организованной группе для совершения преступлений экстремистской направленности, и желает совершить действия, вытекающие из целей такой группы.

Субъект преступления общий - физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет.

⁶⁹ Дело №2-56/2014. Приговор Московского областного суда от 25 декабря 2014 г. // <http://судебныерешения.рф/6041686> (дата обращения 10 апреля 2018 г.).

Квалифицирующим признаком рассматриваемого преступления является использование субъектом своего служебного положения (ч. 3 ст. 282.1 УК РФ).

Преступления, предусмотренные ст. 282.1, 282.2, 282.3 УК РФ, в литературе и на практике относят к числу коллизионных норм. Отмечается, что конкурируют общая норма об организаторе преступления (ч. 3 ст. 33 УК) и специальная норма об организации экстремистского сообщества⁷⁰.

Совершенные участниками экстремистского сообщества преступления требуют самостоятельной уголовно-правовой оценки. Организаторы экстремистского сообщества несут ответственность за все преступления экстремистской направленности, совершение которых охватывалось их умыслом при организации данного сообщества, без ссылки на ст. 33 УК РФ. Участники экстремистского сообщества - за те преступления, в совершении или подготовке которых они принимали непосредственное участие. Оценка их действий также не требует обращения к ст. 33 УК РФ вне зависимости от выполняемой в преступлении роли.

При квалификации иных преступлений по совокупности с преступлением, предусмотренным ст. 282.1 УК РФ, следует учитывать, что особый мотив и организованность поведения субъектов могут выступать квалифицирующими признаками в преступлениях, совершенных в составе экстремистского сообщества. Если состав совершенного лицом преступления не предусматривает в качестве квалифицирующего признака совершение его организованной группой, то действия лица подлежат квалификации по признаку «группой лиц по предварительному сговору», а при его отсутствии - по признаку «группой лиц».

Как отмечает Л.В. Иногамова-Хегай, преступные объединения, предусмотренные ст. 282.1, 282.2 УК, в одних случаях могут быть организованной группой, в других - преступной организацией. Когда они

⁷⁰ Иногамова-Хегай Л.В. Концептуальные основы конкуренции уголовно-правовых норм: Монография [Электронный ресурс]. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2015. Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20 апреля 2017 г.).

действуют в целях совершения тяжких и особо тяжких преступлений, с целью получения имущественной выгоды, они являются преступной организацией, без этих целей - организованной группой.⁷¹

Основным объектом организации деятельности экстремистской организации (ст. 282.2 УК РФ) выступают общественные отношения, складывающиеся по поводу охраны конституционного строя, политической системы и безопасности РФ, дополнительным - конституционные права и свободы, честь и достоинство человека и гражданина.

Объективная сторона преступления состоит в следующих альтернативных действиях:

- организация деятельности общественного или религиозного объединения, в отношении которого имеется вступившее в законную силу решение суда о его ликвидации или о запрете его деятельности за экстремистскую направленность;
- склонение, вербовка или иное вовлечение лица в деятельность экстремистской организации;
- участие в деятельности экстремистской организации (ч. 2 ст. 282.2 УК РФ).

При этом под организацией деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности (ч. 1 статьи), следует понимать действия организационного характера, направленные на продолжение или возобновление противоправной деятельности запрещенной организации (например, созыв собраний, организация вербовки новых членов, шествий, использование банковских счетов, если это не связано с процедурой ликвидации).

⁷¹ Иногамова-Хегай Л.В. Концептуальные основы конкуренции уголовно-правовых норм: Монография [Электронный ресурс]. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2015 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20 апреля 2017 г.).

К общественным или религиозным объединениям либо к иным организациям, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности, следует относить организации, указанные в специальных перечнях (списках) в соответствии со ст. 9 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» и ст. 24 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму». В соответствии с распоряжениями Правительства РФ от 15 октября 2007 г. № 1420-р и от 14 июля 2006 г. № 1014-р такие перечни (списки) подлежат официальному опубликованию в «Российской газете» (п. 19 постановления Пленума ВС РФ от 28 июня 2011 г. № 11).

Под участием в деятельности экстремистской организации (ч. 2 статьи) понимается совершение лицом умышленных действий, направленных на осуществление целей экстремистской организации.

Особенностью деяния здесь является то, что организуется деятельность организации или объединения, в отношении которых имеется вступившее в законную силу решение суда о ликвидации или о запрете их деятельности по признакам ее экстремистской направленности. Иными словами, в подобных случаях речь идет об умышленном невыполнении решения суда и о продолжении противоправной деятельности запрещенной организации.

Состав преступления формальный.

Субъект преступления общий - вменяемое физическое лицо, достигшее 16 лет.

Субъективная сторона преступления характеризуется виной в форме прямого умысла. При этом организаторы и участники должны осознавать экстремистский характер своей деятельности, факт наличия судебного решения о запрете деятельности такой организации и стремиться действовать вопреки законному решению суда.

Так, "О", достоверно зная, что Решением Верховного Суда Российской Федерации (Дело № ГКПИ08-859) от 10 апреля 2008 г. международное религиозное объединение «Нурджулар» (далее – МРО «Нурджулар», религиозное объединение) признано экстремистским и его деятельность запрещена на территории Российской Федерации, будучи ранее судимым за организацию деятельности ячейки МРО «Нурджулар» по месту своего постоянного проживания, вступивший в законную силу приговор суда проигнорировал, то есть, осознавая преступный характер своих действий и действуя умышленно, в целях распространения идеологии религиозного объединения, возобновил деятельность ячейки МРО «Нурджулар», так называемого «домашнего медресе», после чего сообщил Карагузинову У., являющемуся приверженцем МРО «Нурджулар», посещавшему до момента пресечения его ("О") преступной деятельности религиозно-образовательные занятия-проповеди – «дарсы», о возобновлении проведения религиозно-образовательных занятий-проповедей – «дарсов» для совместного изучения книг автора Саида Нурси, являющегося основателем МРО «Нурджулар», из собрания сочинений «Рисале-и Нур», раскрывающих религиозную и идеологическую доктрину религиозного объединения.

Карагузинов У. сообщил "О" о своих намерениях возобновить и продолжить участие в деятельности организованной "О" ячейки МРО «Нурджулар», так называемом «домашнем медресе», в целях совместного с иными лицами изучения и распространения идеологии МРО «Нурджулар» путём доведения идей и ценностей религиозного объединения до мусульман и иных лиц, которым могла быть близка восточная культура и религия, а также на вовлечение в деятельность религиозного объединения новых участников.

"О" в целях распространения идеологии МРО «Нурджулар», организовал и провёл в условиях «домашнего медресе» не менее 20 религиозно-образовательных занятий-проповедей – «дарсов», в ходе которых действуя в строгом соответствии с целями и задачами МРО «Нурджулар»,

*применяя навыки, приобретённые им в процессе изучения агитационной литературы религиозного объединения, обучал и воспитывал приверженцев МРО «Нурджулар» в духе идей и ценностей религиозного объединения*⁷².

Квалифицированный состав этого преступления предусматривает повышенную ответственность за совершение вышеуказанных деяний лицом с использованием своего служебного положения (ч. 3 ст. 282.2 УК РФ).

Данное преступление следует разграничивать с административным правонарушением, предусмотренным ст. 20.28 КоАП РФ. В этом случае необходимо учитывать, что организация деятельности и участие в деятельности общественного или религиозного объединения, в отношении которого действует имеющее законную силу решение о приостановлении его деятельности, влекут административную ответственность, а совершение указанных действий при наличии вступившего в законную силу решения о ликвидации или запрете деятельности общественного или религиозного объединения в связи с осуществлением им экстремистской деятельности влечет уголовную ответственность.

Финансирование экстремистской деятельности (ст. 282.3 УК РФ) основным непосредственным объектом имеет общественные отношения, складывающиеся по поводу обеспечения установленных главой 1 Конституции РФ принципов государственного и общественного устройства. Дополнительным альтернативным объектом выступает общественная безопасность как состояние защищенности личности, общества и государства от угроз экстремистского характера и права и свободы личности в сфере обеспечения равенства граждан.⁷³

Объективная сторона преступления выражается в совершении следующих альтернативных действий:

- предоставление средств, заведомо предназначенных для

⁷² Дело №1-576/2017. Приговор Октябрьского районного суда г. Новосибирск от 15 ноября 2017 года // <http://судебныерешения.рф/30796764> (дата обращения 10 апреля 2018 г.).

⁷³ Хлебушкин А.Г. Уголовная ответственность за финансирование экстремистской деятельности (ст. 282.3 УК РФ) [Электронный ресурс] // Уголовное право. 2015. № 3 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10 апреля 2018 г.).

- финансирования организации, подготовки и совершения хотя бы одного из преступлений экстремистской направленности либо для обеспечения
- деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации;
- сбор таких средств;
- предоставление финансовых услуг, предназначенных для
- финансирования организации, подготовки и совершения хотя бы одного из преступлений экстремистской направленности либо для обеспечения деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации.

Субъективная сторона финансирования экстремистской деятельности характеризуется прямым умыслом. Мотивы могут быть любыми, в том числе - экстремистскими, поскольку в диспозиции ст. 282.3 УК РФ они не обозначены. То же относится и к целям финансирования экстремистской деятельности.

Субъектом финансирования экстремистской деятельности является вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

По смыслу ст. 282.3 УК РФ субъектом преступления не может быть лицо, которое выступает в качестве исполнителя, организатора, подстрекателя или пособника финансируемого им же преступления экстремистской направленности либо является участником финансируемого экстремистского сообщества или экстремистской организации, поскольку они уже несут ответственность за соответствующие преступные деяния, включая их подготовку, финансирование и пр.

Если финансирование осуществляется путем оказания финансовых услуг, то субъект - специальный. Оказание финансовой услуги может осуществляться исключительно физическим или юридическим лицом, имеющим специальную правоспособность либо специальную лицензию. Если финансовая услуга оказывалась без регистрации или без лицензии, то

такие действия квалифицируются дополнительно по ст. ст. 171 или 172 УК РФ.

Квалифицированный состав данного преступления сформулирован по аналогичному, что и в предыдущей статье признаку - с использованием лицом своего служебного положения (ч. 2 ст. 282.3 УК РФ).

В ситуациях, когда в силу специфики предоставляемых при финансировании средств (например, оружие, взрывчатые вещества и т.п.) данные действия содержат иной состав преступления, содеянное квалифицируется по совокупности преступлений.

Так, было выявлено криминальное формирование, участники которого подозревались в подготовке и совершении преступлений в отношении государственных деятелей и сотрудников правоохранительных органов в нескольких районах Республики Дагестан. Лидером сообщества являлся А., координировавший деятельность около 10 вооруженных групп, общей численностью более 30 человек. Группы занимались вымогательством и устрашением руководителей федеральных государственных унитарных предприятий и коммерческих фирм, находящихся на территории Республики Дагестан. Часть полученных таким образом денежных средств направлялась на финансирование экстремистских организаций.

Таким образом, подводя итоги вышеизложенного, можно отметить следующее.

1. Преступления против государственной власти, совершаемые по экстремистским мотивам, в большей степени отражают общественную опасность экстремизма.

2. Появление этих новых составов преступлений свидетельствует об ужесточении уголовной политики в части борьбы с посягательствами экстремистской направленности.

В частности, из буквального толкования и сравнения ч. 1 ст. 280.1 УК РФ и п. 1 ст. 1 Закона от 25.07.2002г. №114-ФЗ следует, что в уголовном законе говорится о публичных призывах к любым, причем не обязательно

насильственным, действиям по нарушению территориальной целостности РФ, тогда как второй нормативный правовой акт подчеркивает исключительно насильственный способ осуществления таких действий.

Ни в УК РФ, ни в Законе от 25 июля 2002 г. №114-ФЗ не раскрывается понятие средств, предоставление или собирание которых осуществляется при финансировании экстремистской деятельности, в отличие, относительно, например, финансирования терроризма.

Учитывая разъяснение, содержащее в п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011г. №1 относительно экстремистского сообщества, можно сформулировать следующее, более широкое правило квалификации по ст. 282. 3 УК РФ: финансирование экстремистской деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации охватывается деяниями, указанными в диспозициях ст. ст. 282.1 и 282.2 УК РФ.

§ 4. Квалификация преступлений против мира и безопасности человечества, совершаемых по экстремистским мотивам

К рассматриваемым преступлениям относится геноцид (ст. 357 УК РФ). Его объектом является безопасность человечества. Дополнительными объектами могут выступать жизнь, здоровье человека, экология и др.

Общественная опасность геноцида состоит в том, что в результате совершения действий, входящих в содержание его объективной стороны, полностью может исчезнуть, прекратить свое существование определенная группа людей, отличающаяся от других групп своей культурой, языком,

обычаями, традициями, расой и иными признаками, обуславливающими ее самобытность. Весь цивилизованный мир осуждает геноцид⁷⁴.

Объективная сторона геноцида определена в диспозиции ст. 357 УК РФ в следующем виде:

- убийство членов национальной, этнической, расовой или религиозной группы;
- причинение тяжкого вреда их здоровью;
- насильственное воспрепятствование деторождению среди членов названных групп;
- принудительная передача детей членов этих групп людям другой национальности, этнической, расовой группы или другого вероисповедания;
- насильственное переселение национальной, этнической, расовой или религиозной группы;
- иное создание жизненных условий, рассчитанных на физическое уничтожение национальной, этнической, расовой или религиозной группы.

При этом под нацией понимается историческая общность людей, которая сложилась в процессе формирования общей территории, экономики, языка, культуры, обычаев и традиций. Соответственно, национальная группа представляет собой группу людей, принадлежащих к определенной нации. Не имеет правового значения, проживает эта национальная группа на своей исторической родине или вне ее.

Этническая общность - это исторически возникшая социальная группа, состоящая из людей определенного народа, народности, нации, племени. Поэтому к этнической группе следует отнести лиц, их представляющих.

Разделение человечества на расы проводится в зависимости от внешних признаков, отличающих одну расу от другой. Это могут быть цвет кожи, волос, разрез глаз, пропорции черепа и иные. Совокупность подобных признаков позволяет выделить различные расы человечества. К расовой

⁷⁴ Борисов С.В., Чугунов А.А. Новеллы уголовного законодательства в сфере противодействия экстремизму: критический анализ [Электронный ресурс] // Современное право. 2015. № 4 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10 апреля 2018 г.).

группе будет относиться группа людей, характеризующихся подобными свойственными их расе признаками.

Под религиозной группой понимается определенная совокупность людей, исповедующих веру, которая не является господствующей в обществе, где они проживают. При этом одна и та же религия в одном обществе может носить доминирующий характер, а в другом обществе ее последователи могут составлять религиозное меньшинство.

Убийство членов национальной, этнической, расовой или национальной группы заключается в умышленном причинении им смерти. При этом геноцид в данной форме отличается от убийства целевой направленностью деяния, а именно наличием направленности на полное или частичное уничтожение определенной совокупности людей.

Аналогично должен решаться вопрос и в тех случаях, когда геноцид проявляется в форме причинения тяжкого вреда здоровью членов указанных выше групп.

Насильственное воспрепятствование деторождению может заключаться в различных по своему характеру действиях, направленных на недопущение деторождения среди людей определенной группы. Среди таких действий могут быть выделены насильственные стерилизация женщин, прерывание беременности, кастрация.

Принудительная передача детей - это деяние, состоящее из двух действий. Во-первых, это изъятие детей у родителей, относящихся к той или иной национальной, этнической, расовой или религиозной группе, и, во-вторых, это передача детей людям иных групп. При этом для наличия состава преступления не имеет значения, происходила передача на бескорыстной или платной основе. И в том и в другом случае будет иметь место состав геноцида.

Насильственное переселение людей представляет собой их перемещение с места проживания на другую территорию с непривычными

для них климатическими или другими природными условиями, что может повлечь за собой вымирание указанных в законе групп людей.

Иное создание жизненных условий, рассчитанных на физическое уничтожение членов национальных, расовых, этнических или религиозных групп, может выражаться в различных деяниях, ведущих к гибели людей. Прежде всего к ним следует отнести уничтожение или заражение природной среды, в результате которых проживание людей на занимаемой ими территории будет сопряжено с опасностью для жизни и здоровья. Но создание жизненных условий, рассчитанных на физическое уничтожение людей определенных групп, может быть выражено и в иных действиях: установлении запретов на занятие деятельностью, которая является основным источником существования, на медицинское обслуживание отдельных групп населения, уничтожении жилищ и т.д.

Преступление считается оконченным с момента совершения хотя бы одного из запрещенных уголовным законом действий. При этом не имеет значения, наступило ли реальное полное или частичное уничтожение национальной, этнической, расовой или религиозной группы.

Тем не менее в зависимости от формы его проявления геноцид может носить и формальный, и материальный характер. Так, убийство, причинение тяжкого вреда здоровью относятся к преступлениям с материальным составом. Принудительная передача детей, насильственное переселение - преступления с формальным составом.

Субъектом геноцида является любое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет. Субъект общий. Вместе с тем, учитывая масштабность геноцида, следует признать, что возможность совершения этого преступления наиболее вероятна не со стороны частных лиц, а со стороны лиц, занимающих государственные или иные высокие должности, обладающих широкими властными полномочиями.

Субъективная сторона преступления выражается в прямом умысле. При этом для наличия геноцида необходимым элементом субъективной

стороны является наличие цели полного или частичного уничтожения национальной, этнической, расовой или религиозной группы. Мотивы совершения геноцида для определения наличия состава и квалификации преступления значения не имеют.

Таким образом, вышеизложенное позволяет утверждать, что квалификация преступлений экстремистской направленности по УК РФ в настоящее время вызывает трудности на практике. В науке уголовного права многие вопросы применения данных норм также остаются дискуссионными.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать ряд научно-обоснованных теоретических выводов, а также разработать практические рекомендации по совершенствованию уголовного законодательства в рассматриваемой сфере.

1. Экстремизм – это негативное социальное явление, при котором приверженцы радикальных идей и целей пытаются их достичь насильственными средствами и методами.

Под экстремистской деятельностью понимается деятельность, имеющая своей целью разрушение основ конституционного строя, дестабилизацию общественной безопасности, связанную с применением насилия и нагнетанием социальной, расовой, национальной или религиозной вражды.

Преступления экстремистской направленности – это предусмотренные уголовным законодательством противоправные деяния, совершаемые по экстремистским мотивам.

2. Под мотивами ненависти либо вражды в УК РФ понимаются внутренние побуждения, представляющие собой стойкую неприязнь к определенной идеологии, политике, расе, религиозной конфессии, национальности, социальной группе и др.

Вышеуказанные мотивы выполняют следующие уголовно-правовые функции

1). Составообразующая функция находит свое выражение в том, что рассмотренные мотивы служат конструктивным либо квалифицирующим признаком состава преступления,

2). Функция, оказывающая влияние на процесс назначения наказания - определяет наличие обстоятельств, отягчающих наказание.

3). Мы поддерживаем предложение о том, что в нормах Особенной части УК РФ вместо мотива ненависти или вражды следует использовать

слова «совершение преступления в отношении лица по признаку национальности, расы и т.д.». В этом случае снимутся многие проблемы, которые объективно и субъективно существуют в процессе доказывания мотива ненависти или вражды.

3. Систему преступлений экстремистской направленности составляют преступления, которые можно разделить на 2 группы: первая - это экстремистские преступления с указанием на экстремистский мотив в качестве квалифицирующего признака и вторая группа все иные преступления совершенные по экстремистским мотивам, но без указания на мотив как квалифицирующий признак в диспозиции статьи.

Выделяются следующие виды преступлений экстремистской направленности: собственно преступления экстремистской направленности, в которых объектом посягательства выступают основы конституционного строя и безопасности государства, и преступления, совершаемые по экстремистским мотивам, но объектами преступления выступают иные отношения.

4. Специфика преступлений против прав и свобод личности, совершаемых по экстремистским мотивам, состоит в наличии особого мотива, влияющего решающим образом на окончательную юридическую оценку. При возникновении трудностей с квалификацией необходимо устанавливать ведущий мотив преступного деяния.

5. Наличие п. «б» ч.2 ст.213 УК РФ является излишним, поскольку при таком дуализме мотивов (хулиганских и экстремистских) становятся непонятны границы хулиганства. Считаем, что п. «б» ч. 2 ст. 213 следует исключить из УК РФ.

6. Преступления против государственной власти, совершаемые по экстремистским мотивам, в большей степени отражают общественную опасность экстремизма.

Появление этих новых составов преступлений свидетельствует об ужесточении уголовной политики в части борьбы с посягательствами экстремистской направленности.

В частности, из буквального толкования и сравнения ч. 1 ст. 280.1 УК РФ и п. 1 ст. 1 Закона от 25.07.2002г. №114-ФЗ следует, что в уголовном законе говорится о публичных призывах к любым, причем не обязательно насильственным, действиям по нарушению территориальной целостности РФ, тогда как второй нормативный правовой акт подчеркивает исключительно насильственный способ осуществления таких действий.

Ни в УК РФ, ни в Законе от 25 июля 2002 г. №114-ФЗ не раскрывается понятие средств, предоставление или собирание которых осуществляется при финансировании экстремистской деятельности, в отличие, относительно, например, финансирования терроризма.

Учитывая разъяснение, содержащее в п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011г. №1 относительно экстремистского сообщества, можно сформулировать следующее, более широкое правило квалификации по ст. 282. 3 УК РФ: финансирование экстремистской деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации охватывается деяниями, указанными в диспозициях ст. ст. 282.1 и 282.2 УК РФ.

Таким образом, вышеизложенное позволяет утверждать, что квалификация преступлений экстремистской направленности по УК РФ в настоящее время вызывает трудности на практике. В науке уголовного права многие вопросы применения данных норм также остаются дискуссионными.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

а) законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (с изм. от 21.07.2014) // Российская газета. - 1993. - 25 декабря; 2014. - 23 июля.
2. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом : заключена в Шанхае 15 июня 2001 г. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901812033>
3. Уголовный кодекс Российской Федерации [Текст]: [федер. закон от 13 июня. 1996 г.: принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.: одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июня. 1996 г.: по сост. на 1 апр. 2018 г.] // Собрание законодательства РФ. - 1996. - N 25. - Ст. 2954.
4. О противодействии терроризму: Федеральный закон от 06.03.2006 г. № 35-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 2006. - № 11. - Ст. 1146.
5. О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. - № 30. – Ст. 3031.
6. Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности: Приказ Генпрокуратуры России от 19.11.2009 N 362 (ред. от 17.11.2016). www.consultant.ru.
7. Указание Генеральной прокуратуры РФ и МВД России от 1 февраля 2016 г. № 65/11/1 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10 марта 2018 г.).

б) монографии, учебники, учебные пособия

8. Артюшина О.В. Уголовно-правовые меры противодействия преступлениям экстремистской направленности и террористического характера //Противодействие органов внутренних дел экстремизму и терроризму: учебное пособие / С.Н. Миронов и др. - Казань: Казанский юридический институт МВД России, 2017. - С. 61-138.
9. Борисов С.В. Возбуждение ненависти, вражды, унижение человеческого достоинства: проблемы установления и реализации уголовной ответственности: монография [Электронный ресурс] / С.В.Борисов, А.В. Жеребченко, отв. ред. С.В. Борисов. - М.: Юриспруденция, 2015 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10 апреля 2018 г.).
10. Гилинский Я.И. Социальное насилие: Монография / Я.И. Гилинский. – СПб.: ООО Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2013.– 185 с
11. Горбунов Ю.С. Терроризм и правовое регулирование противодействия ему. – М.: Молодая гвардия, 2008. – 144 с.
12. Клейберг Ю.А. Девиантология терроризма и экстремизма. Монография. – М.: НОУ ВПО «МПСУ», 2015. – 126 с.
13. Кочои С. М. Комментарий к Уголовному кодексу РФ (постатейный): науч.-практ. комментарий. - М.: Контракт; Волтерс Клувер, 2011. – 936 с.
14. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: ИТИ Технологии, 2008. – 736 с.
15. Реализация государственной политики по противодействию терроризму и экстремизму в Российской Федерации: основные направления, проблемы и перспективы : материалы Всерос. науч- практ. конф. «Х Державинские чтения в Республике Мордовия» (Саранск, 25 апр. 2014 г.) / [редкол.: Г.П. Кулешова, Н.Н. Азисова] ; РПА Минюста РФ Сред.-Волж. (г. Саранск) филиал. - Саранск : ЮрЭксПрактик, 2014. - 252 с.

16. Соловьева С.В. Преступления, совершаемые по мотивам ненависти или вражды: вопросы квалификации, пенализации и назначения наказания: дисс. ... канд. юрид. наук.- Краснодар, 2014.- 195 с.
17. Уголовное право России: практический курс: учебник /Р.А. Адельханян, Д. И. Аминов, Ю. Н. Ансимов и др.; Общ.,науч. ред. А. В. Наумова. -4-е изд., перераб. и доп. -М.: Волтерс Клувер, 2010. - 774 с.
18. Экстремизм в среде петербургской молодежи: анализ и проблемы профилактики / под ред. А. А. Козлова. - СПб.: ХИМИЗДАТ, 2003. - 560 с.
19. Юдичева С.А. Уголовная ответственность за организацию экстремистского сообщества и участие в нем: дис.канд. юрид. наук / С.А. Юдичева. –М., 2014. – 220 с.

в) статьи, научные публикации

20. Абдулганеев Р.Р. Противодействие религиозному экстремизму среди лиц, осужденных к лишению свободы. В сб.: Деятельность правоохранительных органов по противодействию экстремизму и терроризму Материалы всероссийского круглого стола / Под ред. С.Н. Миронова. - 2018. - С. 10-13.
21. Арипшев А.М. О некоторых противоречиях в соотношении определений «терроризм» и «экстремизм» // Теория и практика общественного развития. – 2014. - № 17. – С. 75-77.
22. Артюшина О.В. Влияние мотивов ненависти и вражды на квалификацию преступлений против жизни и здоровья. В сб.: Деятельность правоохранительных органов по противодействию экстремизму и терроризму Материалы всероссийского круглого стола / Под ред. С.Н. Миронова. - 2018. - С. 13-16.
23. Бабинцев В.П., Заливанский Б.В., Самохвалова Е.В. Этнический экстремизм в молодежной среде: диагностика и перспективы преодоления // Мир России. - 2011. - № 1. – С. 74 – 87.

24. Бикмуллин М.А. Религиозный экстремизм и его предупреждение // Криминология. Особенная часть: учебник / под общей редакцией Ф. К. Зиннурова. - 2-е изд., перераб. и доп. - Казань: КЮИ МВД России, 2016. - С. 208 – 225.
25. Борисов С.В. Преступления экстремистской направленности: проблемы законодательства и правоприменения: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Борисов С.В. - М., 2012. – 45 с.
26. Васьков М.А. Характеристики молодежного политического экстремизма как препятствия социализации молодежи // Обзор. НЦПТИ. - 2015. - Вып. 5. – С. 10 – 15.
27. Велиев Ф.З.О. Мотив ненависти или вражды в уголовном законодательстве России // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 10. С. 1277-1282.
28. Галицкий В. Государственная идеология в борьбе с экстремизмом и терроризмом // Обозреватель-Observer. – 2010. - № 12. – С. 18-22.
29. Ганаева Е. Э. Понятие и сущность экстремизма: анализ проблемы // Молодой ученый. — 2016. — №3. — С. 679-681.
30. Ганаева Е.Э. Молодежный экстремизм как тип девиации // Молодой ученый. - 2012. – С. 361 – 363. № 12.
31. Гончарова М.В., Подволоцкий И.Н. Мотивация преступного поведения корыстных преступников // Международный научно-исследовательский журнал. - 2017. - № 3-2 (57). - С. 122-125.
32. Демидова-Петрова Е.В. Формы проявления экстремизма в молодежной среде в современных условиях // Вестник Казанского юридического института МВД России. - 2016. - № 4 (26). - С. 75-80.
33. Добаев И.П. Исламский радикализм: сущность, идеология, политическая практика. Дис. на соиск. уч. степени док. филос. наук. – Ростов-на/Д, 2013. – 168 с.

34. Ермакова О.В. Проблемы толкования мотивов ненависти или вражды в преступлениях экстремистской направленности // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2014. № 2 (27). С. 41-43.
35. Ескендиров А.А. Уголовные правонарушения по мотивам национальной и расовой ненависти или вражды: понятие, сущность и виды // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. - 2015. - № 3 (35). - С. 92-94.
36. Ильичёв И.Е., Лазарева С.А. Нигилизм: понятие и классификация // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2017. - № 1. - С. 32 – 39.
37. Ильичёв И.Е., Лазарева С.А. О понятии и классификации проявлений экстремизма // Вестник Казанского юридического института МВД России. - 2017. - Т. 7. - № 3 (29). - С. 126-134.
38. Кокорев В.Г. Соотношение понятий: «терроризм» и «экстремизм» // Государство и право. – 2013. - № 1. – С. 241-243.
39. Корнилов Т.А. Возникновение, развитие и понятие экстремизма // Российский следователь. – 2011. - № 17. – С. 23-25.
40. Круть О.В. Мотивация, мотив и цель преступления: соотношение понятий // Вестник Института экономических исследований. - 2017. - № 3 (7). - С. 172-177.
41. Кулешова Г. П., Дадаева Ю.В. Социокультурные причины экстремизма в современном российском обществе. В сб.: Реализация государственной политики по противодействию терроризму и экстремизму в Российской Федерации: основные направления, проблемы и перспективы : материалы Всерос. науч- практ. конф. «X Державинские чтения в Республике Мордовия» (Саранск, 25 апр. 2014 г.) / [редкол.: Г.П. Кулешова, Н.Н. Азисова] ; РПА Минюста РФ Сред.-Волж. (г. Саранск) филиал. - Саранск : ЮрЭксПрактик, 2014. – С. 63 – 66.

42. Малаев А.П. Мотив национальной ненависти или вражды: проблема юридической идентификации термина // Отечественная юриспруденция. - 2016. - № 7 (9). - С. 53-61.
43. Миронов С.Н., Шляхтин Е.П. Основные субъекты экстремистской деятельности. В сб.: Деятельность правоохранительных органов по противодействию экстремизму и терроризму Материалы всероссийского круглого стола / Под ред. С.Н. Миронова. - 2018. - С. 94-98.
44. Можегова А.А. Экстремистские преступления и преступления экстремистской направленности по уголовному праву Российской Федерации: дис. канд. юрид. наук. / А.А. Можегова. – М., 2015. – 169 с.
45. Морозов И.Л. Левый экстремизм в современном обществе: особенности стратегии и тактики // Полис. 1998. № 2. С. 211 – 219.
46. Музюкин А.П. Мотив преступления и его уголовно-правовое значение. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Музюкин А.П. - Рязань, 2010. - 22 с.
47. Никонов К.О. Проблемы определения экстремизма // Юридический мир. – 2011. - № 7. – С. 42-45.
48. Оленников С.М. Уголовно-правовая охрана национального и расового равноправия граждан: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - СПб., 2010. – 24с.
49. Панасенко С.Н. Уголовная ответственность за убийство, совершенное по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной вражды или ненависти либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2012. – 24 с.
50. Плотникова О.А., Барнаш А.В. Психология молодежного экстремизма: материалы 2-й ежегодной научно-практической конференции преподавателей, студентов и молодых ученых СКФУ «Университетская наука - региону». Т.3/ под. ред. Т.А. Шебзуховой, И.М. Першина, А.М. Макарова. Пятигорск, 2014. – С. 19-24.

- 51.Полтавская Ю.Н. Радикализм и экстремизм в современной России: политические смыслы // Известия Саратовского университета. - 2012. - Т. 12. Сер. Социология, Политология, вып. 2. - С. 111 – 115.
- 52.Родина М.Е. Экстремизм и экстремистская деятельность как политико-правовые категории // Российский следователь. - 2016. - № 20. - С. 26 – 29.
- 53.Саркисов Д.Н. Уголовно-правовые средства противодействия экстремистской деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2010. – 28 с.
- 54.Сенин И.Н. Экстремизм: понятие и виды // Инновационное образование и экономика. – 2011. - № 2. – С. 81-83.
- 55.Фридинский С.Н. Противодействие экстремистской деятельности (экстремизму) в России (социальноправовое и криминологическое исследование): автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. - М., 2011. – 42 с.
- 56.Хлебушкин А.Г. Уголовная ответственность за финансирование экстремистской деятельности (ст. 282.3 УК РФ) [Электронный ресурс] // Уголовное право. - 2015. - № 3 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10 апреля 2018 г.).
- 57.Шинкевич В.Е. Молодежный экстремизм как фактор возникновения террористических угроз в обществе: социально-философский аспект // Вестник Казанского юридического института МВД России. - 2016. - № 3. – С. 12–15.
- 58.Шустова К.В. Проблема соотношения понятий «терроризм» и «экстремизм» // В сборнике: Теоретические и практические аспекты правовых отношений. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Отв. ред. А.А. Сукиасян. – 2015. – С. 112-113.

г) эмпирические материалы (материалы судебной, следственной практики и т.д.)

59.Состояние преступности: Сайт МВД РФ. <https://мвд.рф/folder/101762>

60.О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 N 11 // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2011. - N 8.

61.О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 N 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2011. - N 4.

62.Определение Верховного Суда РФ от 12.03.2003 N 19/1-кп002-100 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения 10 апреля 2018 г.).

63.Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 06.08.2015 N 66-АПУ15-31 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения 10 апреля 2018 г.).

64.Апелляционное постановление Московского городского суда от 16.06.2015 по делу N 10-7083/2015 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения 10 апреля 2018 г.).

65.Дело N 22/1276. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Костромского областного суда от 24 июля 2012 года // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения 10 апреля 2018 г.).

66.Дело №1-13/2017. Приговор Чойского районного суда Республики Алтай от 17 февраля 2017 года // <http://судебныерешения.рф/9774974> (дата обращения 10 апреля 2018 г.).

67.Дело №1-243/2015. Приговор Таганского районного суда г. Москвы от 10 сентября 2015 г. // <http://судебныерешения.рф/9774974> (дата обращения 10 апреля 2018 г.).

68. Дело №1-411/2014. Приговор Ленинского районного суда г. Махачкала от 04 сентября 2014 г. // <http://судебныерешения.рф/3453092> (дата обращения 10 апреля 2018 г.).
69. Дело №2-56/2014. Приговор Московского областного суда от 25 декабря 2014 г. // <http://судебныерешения.рф/6041686> (дата обращения 10 апреля 2018 г.).
70. Дело №1-576/2017. Приговор Октябрьского районного суда г. Новосибирск от 15 ноября 2017 года // <http://судебныерешения.рф/30796764> (дата обращения 10 апреля 2018 г.).

УВАЖАЕМЫЙ ПОЛЬЗОВАТЕЛЬ!

Обращаем ваше внимание, что система «Антиплагиат» отвечает на вопрос, является ли тот или иной фрагмент текста заимствованным или нет. Ответ на вопрос, является ли заимствованный фрагмент именно плагиатом, а не законной цитатой, система оставляет на ваше усмотрение. Данный отчет не подлежит использованию в коммерческих целях.

Отчет о проверке на заимствования №1

Автор: Артюшина Ольга Викторовна ovart2012@mail.ru / ID: 40

Проверяющий: Артюшина Ольга Викторовна (ovart2012@mail.ru / ID: 40)

Организация: Казанский юридический институт МВД России

Отчет предоставлен сервисом «Антиплагиат» - <http://кюи.ап.мвд.рф>

ИНФОРМАЦИЯ О ДОКУМЕНТЕ

Документ: 15
Начало загрузки: 08.05.2018 13:41:28
Длительность загрузки: 00:01:18
Имя исходного файла: ВКР Шошева
Размер текста: 982 кБ
Символов в тексте: 119080
Слов в тексте: 14064
Число предложений: 1313

ИНФОРМАЦИЯ ОБ ОТЧЕТЕ

Последний готовый отчет (ред.)
Начало проверки: 08.05.2018 13:42:47
Длительность проверки: 00:00:17
Комментарии: не указано
Модули поиска: Модуль поиска ЭБС "БиблиоРосника", Модуль поиска ЭБС "BOOK.ru", Коллекция РГБ, Цитирование, Модуль поиска ЭБС "Университетская библиотека онлайн", Коллекция eLIBRARY.RU, Коллекция ГАРАНТ, Модуль поиска ЭБС "Айбукс", Модуль поиска Интернет, Модуль поиска "КЮИ МВД РФ", Модуль поиска ЭБС "Лань", Кольцо вузов

ЗАИМСТВОВАНИЯ

19,06%

ЦИТИРОВАНИЯ

29,67%

ОРИГИНАЛЬНОСТЬ

51,27%

№	Доля в отчете	Доля в тексте	Источник	Ссылка	Актуален на	Модуль поиска	Блоков в отчете	Блоков в тексте
[01]	0,68%	16,29%	В. В. Бычков Противодействие преступ...	http://dlib.rsl.ru	11 Июл 2017	Коллекция РГБ	23	264
[02]	0,27%	14,21%	254082	http://biblioclub.ru	19 Апр 2016	Модуль поиска ЭБС "Университетская библиотека онлайн"	7	191
[03]	0%	14,09%	252382	http://biblioclub.ru	19 Апр 2016	Модуль поиска ЭБС "Университетская библиотека онлайн"	0	168
[04]	0%	14,08%	54714	http://e.lanbook.com	09 Мар 2016	Модуль поиска ЭБС "Лань"	0	170
[05]	0,15%	14,01%	Уголовное право России. Части Общая.	https://book.ru	03 Июл 2017	Модуль поиска ЭБС "BOOK.ru"	4	166
[06]	0,57%	13,37%	Борисов, Сергей Викторович диссертаци...	http://dlib.rsl.ru	07 Мар 2013	Коллекция РГБ	26	171
[07]	2,64%	12,78%	казань1.zip/na_3_iyunya_MAGISTERSKA...	не указано	17 Июн 2016	Кольцо вузов	20	161
[08]	5,51%	12,54%	Агешкина Н.А., Беляев М.А., Белянинов...	http://ivo.garant.ru	12 Янв 2017	Коллекция ГАРАНТ	85	171
[09]	0,1%	12,18%	открыть	http://omamvd.ru	29 Авг 2017	Модуль поиска Интернет	25	145
[10]	0,34%	11,62%	А. Р. Султанов Защита свободы совести.	http://dlib.rsl.ru	01 Дек 2014	Коллекция РГБ	13	142
[11]	0,08%	11,05%	(RTF, 4 МБ)	http://agprf.org	19 Ноя 2016	Модуль поиска Интернет	4	100
[12]	0,62%	10,96%	Погодин, Илья Владимирович диссертаци...	http://dlib.rsl.ru	14 Окт 2015	Коллекция РГБ	25	185
[13]	0,11%	10,92%	65024	http://e.lanbook.com	09 Мар 2016	Модуль поиска ЭБС "Лань"	4	133
[14]	0%	10,91%	не указано	http://rulitru.ru	26 Ноя 2012	Модуль поиска Интернет	0	163
[15]	1,44%	10,88%	Комментарий к Уголовному кодексу Р...	http://ivo.garant.ru	13 Янв 2017	Коллекция ГАРАНТ	58	164
[16]	0,29%	10,85%	[С. А. Боженок и др.]; отв. ред. А. И. Пар...	http://dlib.rsl.ru	30 Ноя 2014	Коллекция РГБ	6	154
[17]	0,79%	10,49%	Фридинский, Сергей Николаевич соци...	http://dlib.rsl.ru	30 Июл 2012	Коллекция РГБ	24	190
[18]	0,25%	10,35%	[С. А. Балеев и др.]; под ред. Ф. Р. Сунду...	http://dlib.rsl.ru	15 Мая 2014	Коллекция РГБ	5	185
[19]	0,15%	10,01%	П. В. Головненков, Г. А. Есаков, И. М. М...	http://dlib.rsl.ru	30 Ноя 2014	Коллекция РГБ	6	162

РЕЦЕНЗИЯ

на выпускную квалификационную работу
слушателя учебной группы №326
майора полиции Шошевой Светланы Владимировны

на тему «Проблемные вопросы квалификации преступлений
экстремистской направленности»

Выпускная квалификационная работа С.В.Шошевой представлена на исключительно актуальную для правоохранительных органов тему. Необходимость борьбы с экстремизмом диктует наша реальная действительность. На первый взгляд может показаться, что проблема экстремизма далеко не самая важная, так как количество зарегистрированных преступлений экстремистской направленности мало по сравнению с преступностью иных видов. Но преступления данного вида носят имеют системный характер, так как посягают на мир и согласие между различными национальными, религиозными и социальными группами общества, на политическую и правовую стабильность. Существенное место в изучении данной проблемы занимает вопрос, связанный с определением наиболее эффективных методов борьбы с экстремистскими проявлениями. Автор работы аргументировано, с позиции научного знания и масштабного мышления показывает, в чем именно заключается главная опасность экстремизма для нашего общества.

Во введении выпускной квалификационной работы автор обосновал актуальность темы, показал, что проблема экстремизма и обеспечения национальной безопасности является актуальной, становится одной из важнейших задач по осуществлению, предупреждению и пресечению элементов экстремизма как внутри государства, так и противостоянию распространения в целом. В наше время экстремизм – это более распространенное явление, нежели его отражение в средствах массовой информации и уголовной статистике. Актуальность работы заключается в том, что в соответствии с о ст.37 «Указа президента РФ от 12.05.2009 № 357 «О

стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» среди источников угроз национальной безопасности названа экстремистская деятельность националистических, религиозных, этнических и иных организаций и структур, направленных на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в стране.

В работе автор показал теоретическую разработанность темы, объект и предмет исследования, поставил цель и задачи исследования. Введение оформлено строго по образцу автореферата, выделение – жирным шрифтом, последовательность изложения соблюдена.

Глава первая квалификационной работы дает обоснование сущности и характеристику экстремизма и экстремистской деятельности в целом, признаков состава, систему и виды преступлений экстремистской направленности. Экстремистская направленность – многоплановая проблема, и по ней нет однозначных практических рекомендаций для тех, кто ведет борьбу с этим явлением. Нет и однозначной литературы. Здесь же затронуты проблемы, связанные с использованием экстремистских организаций для подрыва политического строя государства. Описываются основные черты, характеризующие каждый из видов экстремизма. Обозначены основные понятия, компетенция, полномочия органов власти в сфере противодействия экстремистской деятельности на основе действующего законодательства. В главе широко представлено понятие сущности и содержания экстремизма на основе анализа работ многих авторов. Слово «экстремизм» происходит от латинского «*exstremus*», что означает «крайний» – достижение определенных целей предполагается осуществлять любыми, в том числе насильственными средствами. Экстремизм может иметь различное содержание и направленность в зависимости от целей. Экстремист – это не просто убийца или хулиган, это «идейный» противник, убежденный в своей правоте. На основании сказанного, в квалификационной работе автор приводит тезис, что для успешного противостояния экстремизму в обществе необходимо знать и понимать преступную сущность этого явления.

На конкретных примерах резонансных дел в работе исследованы мотивы ненависти или вражды как криминообразующий или квалифицирующий признак преступлений экстремистской направленности, а также обстоятельства, отягчающие наказание, предусмотренное УК РФ. Определены автором и группы преступлений экстремистской направленности, предусмотренные статьями УК РФ: п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «е» ч. 2 ст. 112, п. «б» ст. 115, п. «з» ч. 2 ст. 117, ч. 2 ст. 119, п. «б» ч. 1 ст. 213, ст. 280, ст. 280.1, 282, 282.1, 282.2, 282.3, 357 УК РФ.

Во второй главе выпускной квалификационной работы С.В.Шошева на примерах судебной практики исследует и обобщает специфику мотивов преступлений экстремистской направленности. В современных условиях развития Российского государства экстремизм представляет угрозу стабильности и общественной безопасности в стране, так как происходит ежегодный прирост преступлений данного вида. Ведь даже одно преступление, связанное с экстремизмом, способно дестабилизировать, всколыхнуть ситуацию, как в отдельно взятом регионе, так и в государстве в целом. В этой главе определены мотивы преступлений против общественной безопасности и общественного порядка, государственной власти, против мира и безопасности человечества. Автором рассмотрены объективные и субъективные признаки данных преступлений. Показаны трудности применения норм об ответственности за преступления экстремистской направленности в связи с многообразием и трудностью единой классификации, отсутствием выработки единого комплекса мер противодействия. Но следует отметить, что автору удалось раскрыть и выделить основные пути, направления, основные аспекты организации работы по противодействию экстремизму. Трудность борьбы с экстремизмом заключается в том, что ряд организаций, исповедующих экстремистскую идеологию, действуют нелегально. Однако, большинство из них пытаются действовать легально, чтобы привлечь в свои круги как можно больше не втянутых в активную политическую жизнь общества людей и добиваются успеха. Но противодействие экстремистской деятельности в любом случае должно осуществляться только в рамках соблюдения законности.

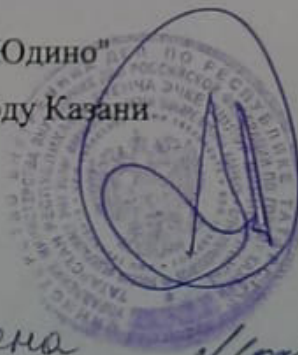
В заключении работы сделаны выводы и сформированы предложения и рекомендации по вопросам борьбы с экстремистской деятельностью во всех ее основных формах: политической, национальной и религиозной.

Как вывод следует сказать, что тема работы раскрыта полностью и всесторонне. На обширном фактическом материале изучены, проанализированы основные аспекты борьбы с экстремизмом. В каждом параграфе глав сформулированы конкретные выводы, обобщения. Дано определение экстремизма, как деятельности, направленной на разрушение не только политического строя. Экстремизм – явление, направленное на разрушение всего, что определяется такими понятиями, как государство и народ, вторгается во все сферы жизни общества. Определено и понятие экстремистской деятельности, как деяния, направленное на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушения целостности Российской Федерации, возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни, публичное оправдание терроризма и иной террористической деятельности. Выстроена в работе и система профилактической деятельности структур государства в борьбе с экстремизмом. Новизна исследования выражается в дальнейшей разработанности проблемы, анализирующей экстремистскую направленность в современных условиях.

Хорошее впечатление производит список использованной при подготовке работы литературы.

Содержание и структура изложения материала говорит о достаточной подготовленности и имеющейся необходимой теоретической базе слушателя С.В.Шошевой, готовой к самостоятельной работе по данной специальности.

Начальник отдела полиции №4 "Юдино"
Управления МВД России по городу Казани
майор полиции

М.М.Варламов

С рецензией ознакомлена

М.М. Шошева

Отзыв
о ходе выполнения выпускной квалификационной работы
слушателя 326 учебной группы, набор 2012 года,
40.05.02 Правоохранительная деятельность,

Шошевой Светланы Владимировны

на тему «Проблемные вопросы квалификации
преступлений экстремистской направленности».

Тема выпускной квалификационной работы выбрана слушателем Шошевой Светланой Владимировной из списка, предложенного кафедрой. Проявления экстремизма в условиях современного мира во многом свидетельствуют о высоких темпах распространения крайних мировоззрений, когда под сомнение ставятся традиционные формы построения гражданского общества, права и свободы граждан, а государственные институты утрачивают свой авторитет.

Не снимается актуальность исследования противодействиям преступлений экстремистской направленности и в современной России, что свидетельствует о необходимости научной проработки самых разных аспектов обозначенной проблемы, в том числе вопросов противодействия преступлениям экстремистской направленности уголовно-правовыми средствами.

Вышеизложенное обуславливает высокое теоретическое и практическое значение исследования, проведенного слушателем 326 группы 5 курса факультета заочного обучения Шошевой Светланой Владимировной по теме «Проблемные вопросы квалификации преступлений экстремистской направленности».

У Шошевой Светланы Владимировны не было предыдущих научных исследований, эмпирического материала по выбранной теме (участие в олимпиадах, конкурсных работах и т.д.

В представленной выпускной квалификационной работе демонстрируется умение корректно формулировать цели и ставить задачи научного исследования на ученическом уровне, анализировать, диагностировать причины появления проблем и их актуальность.

Была поставлена цель – разработать теоретические положения и научно обоснованные рекомендации по практике применения уголовного законодательства за совершение преступлений экстремистской направленности.

В соответствии с целью были определены следующие задачи: провести анализ понятия и сущности экстремизма по российскому и международному праву; выявить сущность мотива ненависти или вражды; определить виды преступлений экстремистской направленности по российскому уголовному законодательству; провести анализ особенностей квалификации преступлений против прав и свобод личности, совершаемых по

экстремистским мотивам; провести анализ особенностей квалификации преступлений против общественной безопасности и общественного порядка, совершаемых по экстремистским мотивам; провести анализ особенностей квалификации преступлений против государственной власти, совершаемых по экстремистским мотивам; провести анализ особенностей квалификации преступлений против мира и безопасности человечества, совершаемых по экстремистским мотивам.

В работе проявляется относительная самостоятельность в разработке плана исследования, его логичность и структурированность. По содержанию работа включает в себя введение, две главы, объединяющие семь параграфов, а также заключение и список использованной литературы. Во введении отражены актуальность, степень научной разработанности темы, объект и предмет, цель и задачи, методика и методология исследования, показаны теоретическая, нормативно-правовая и эмпирическая основы исследования, теоретическая и практическая значимость и структура работы.

Шошева Светлана Владимировна показала себя достаточно эффективной в поиске и обобщении эмпирического материала по разрабатываемой теме.

Представленная работа выполнена в целом на достойном уровне. Изучены нормативные правовые акты России; научные источники литературы, в том числе работы профессорско-преподавательского состава Казанского юридического института МВД России, проанализированы опубликованные примеры судебной практики по делам о совершении преступлений экстремистской направленности, а также рекомендации Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их квалификации. Автор старался все цитаты, цифры и факты подтверждать сносками на первоисточники.

Шошева Светлана Владимировна в целом добросовестно занималась устранением недостатков после каждой предварительной проверки текста выпускной квалификационной работы.

Шошева Светлана Владимировна проявила достаточную инициативность в выборе методов исследования, постановки цели и задач, способах описания результатов работы. Автор попытался достичь поставленной цели и решить сформулированные задачи. Результаты исследования отражены в заключении выпускной квалификационной работы.

В работе продемонстрированы навыки слушателя в работе с опубликованными материалами следственно-судебной практики по делам о преступлениях экстремистской направленности, а также рекомендации Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их квалификации.

Анализ статистических данных и их применение в исследовании не были определены в качестве задачи исследования. Представляется, что для работ по уголовному праву такие данные являются малоинформативными (в отличие от работ, например, по криминологии), они не отражают содержание уголовно-правовых вопросов.

Умение оперировать уголовно-правовыми терминами и категориями и их применение в процессе написания работы у Шошевой Светланой Владимировной продемонстрировано в работе на достаточно высоком уровне. Представляется, что ключевую роль в этом сыграло предоставление ей материала об уголовно-правовой характеристике и особенностях квалификации преступлений экстремистской направленности автор – Артюшина О.В.), опубликованного в издании «Противодействие органов внутренних дел экстремизму и терроризму: учебное пособие / С.Н. Мионов и др. – Казань: Казанский юридический институт МВД России, 2017».

Ради справедливости нужно отметить, что у Шошевой Светланы Владимировны высокие способности к обучению. Она умеет самостоятельно формулировать выводы. Самостоятельность результатов исследования подтверждается проверкой в системе Антиплагиат.ВУЗ.

В ходе выполнения выпускной квалификационной работы с пунктуальностью в выполнении структурных элементов работы в установленные научным руководителем сроки были трудности. Но обращало на себя внимание не столько это, сколько реакция на установленные требования. Шошева Светлана Владимировна систематически их игнорировала либо отказывалась выполнять, ссылаясь на загруженность по работе и отсутствие свободного времени. В результате потребовалась помощь сотрудников факультета заочного обучения, которые оказали необходимое воспитательное воздействие.

Представляется, что Шошева Светлана Владимировна в целом испытывает затруднения в рациональном планировании времени выполнения работы, определении грамотной последовательности и объема решений при выполнении поставленной задачи. Возможно, это связано с требовательностью автора к качеству выполняемой им работы, а также с развитым у нее творческим началом.

Выполненная выпускная квалификационная работа подтверждает владение слушателем компьютерными методами сбора, хранения и обработки информации, применяемой в сфере профессиональной деятельности. Умение и навыки работы с компьютерными программами (Word, PowerPoint, Excel и т.п.), информационно-справочными ресурсами, работы в системе Интернет.

Необходимо отметить, что Шошеву Светлану Владимировну как слушателя Казанского юридического института МВД России отличают хорошие способности к усвоению учебного материала, искренность, умение отстаивать свою точку зрения. Профессорско-преподавательский состав и руководство Факультета заочного обучения характеризуют ее положительно. В тоже время научное руководство данной выпускной квалификационной работы не было легким. Видимо, это было связано и с объективными причинами – большой загруженностью по работе в период подготовки к Чемпионату мира по футболу.

В заключении работы отразилось умение слушателя анализировать полученные результаты интерпретации экспериментальных данных, знание

методов системного анализа, умение делать самостоятельные, обоснованные и достоверные выводы из проделанной работы.

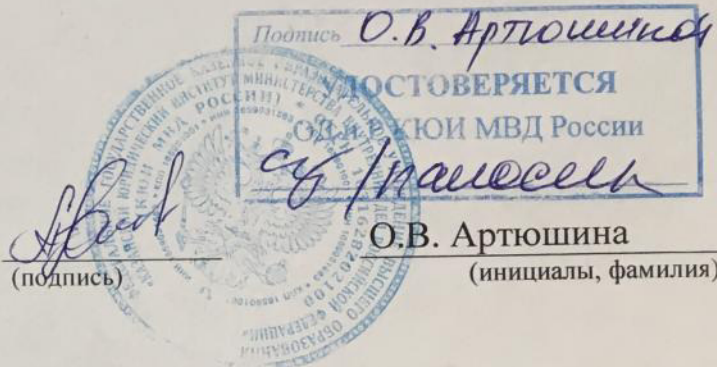
Слушатель Шошева Светлана Владимировна умеет пользоваться научной литературой профессиональной направленности на достойном уровне.

Научный руководитель:

кандидат юридических наук
доцент кафедры уголовного
права КЮИ МВД России
подполковник полиции

(ученая степень, ученое звание,
должность, специальное звание)

«12» 05 2018 г.

С отзывом ознакомлена - С.В. Шошева
Шошева